

1: Звёздные войны

... Не знаю, в курсе ли Вы, но оригинальный сценарий к фильму Звездные Войны не был написан Лукасом. Первоначальный сценарий был написан экозащитниками, и он немного отличается. Во-первых, он, на самом деле, не назывался "Звездные ВОЙНЫ". Он назывался "Звездное Ненасильственное Гражданское Неповиновение." Но, по мотиву Звездных Войн, если Вы не помните, Империя сотворила эту гигантскую машину под названием Звезда Смерти. И эта машина может уничтожать целые планеты. В фильме повстанцы находят способ разрушить Звезду Смерти, и затем, в самом конце, Люк Скайуокер использует Силу, чтобы обойти все ТПЕ-истребители и пустить торпеду в тепло-выхлопной канал, взрывая Звезду Смерти.

Повторюсь еще раз: первый сценарий фильма, написанный экозащитниками, был немного другим: повстанцы на самом деле не взорвали Звезду Смерти. Вместо этого они использовали другие методы, чтобы замедлить межгалактический марш Империи. Например, для людей на планетах, которые вот-вот уничтожат, они придумали программы для производства предметов роскоши, таких как экологичные мячики для игры в сокс и эко-кофе для гурманов для продажи контингенту Звезды Смерти. Также зрители узнают, что готовятся планы поощрения солдат и других граждан империи к осуществлению эко-туров по обреченным планетам. Цель - показать солдатам и офицерам со Звезды Смерти, что эти планеты экономически важны для Империи, и потому не должны быть уничтожены. К удивлению всех зрителей, которые примкнули к экранам от захватывающего сценария, другие группы повстанцев будут подавать судебные иски против Империи, в попытке продемонстрировать, что Заявление Об Экологическом Воздействии, которое должен был представить Дарт Вейдер, не содержит доказательств того, что уничтожение этой планеты "не будет иметь серьезных последствий." Зрители будут трепетать, узнав о планах бойкота продукции корпораций, в состав советов директоров которых входит Дарт Вейдер, и они будут вскакивать со своих мест во всех кинотеатрах по всему миру, увидев мешки, полные писем, обращенных напрямую г-ну Вейдеру, с просьбой, чтобы он, пожалуйста, больше не взрывал планеты. Мы все знаем, что всё это может не только заставить Империю встать на колени, но и создать чертовски интересный и захватывающий фильм. Но дело в том, что это еще не все. Тысячи повстанцев-ренегатов, недовольных тем, что они считают подхалимством со стороны основной части повстанцев, решают (и эта сцена гарантированно вызовет слезы на глазах даже самых жестокосердечных киноманов), встать на поверхности планет, которые должны быть уничтожены, взявшись за руки, и петь "Дайте Миру Шанс." Они посылают DVD с этой записью Дарту Вейдеру и его боссу, Губернатору Мофф Таркину, сопровождая посылки эманациями беспредельной доброты.

Несколько повстанцев пробираются на борт Звезды Смерти и пристегивают себя к различным частям оборудования. На экране проходят ожесточенные дебаты о том, стоит ли повстанцам добровольно сдаться при появлении имперских штурмовиков, или же им следует до конца оставаться прикованными.

И (в блестящем по своей аутентичности моменте) повстанцам так и не удается прийти к консенсусу!

Но и это ещё не всё. Находясь внутри Звезды Смерти, отколовшаяся небольшая группа сжигает пару космических кораблей, оставляя граффити "Фронт Освобождения Галактики". А затем еще одна группа откалывается от той группы, и они -наконец-то!- пробираются в личную комнату Дарта Вейдера. И когда они туда попадают, они незаметно подкрадываются к нему и бросают в него веганским кремовым пирогом. И режиссеры решили вырезать этот момент, поскольку он был слишком похож на сцену в другом фильме, над которым они работали в то же время, который назывался "Операция Валькирия: как поразить Гитлера пирогом" ("Valkyre: The Plot to Pie Hitler").

Как только очертания Звезды Смерти появляются над головой, несколько повстанцев призывают к тому, чтобы взять в руки оружие, чтобы отражать атаку. И голоса этих повстанцев заглушаются повстанцами-пацифистами, которые утверждают, что атака на тех, кто управляет Звездой Смерти - это "просто очередной пример того, как губительная философия Империи незаметно овладевает нашим сознанием." "Если мы хотим изменить Дарта Вейдера," - говорят они, "мы должны, прежде всего, сами стать этим изменением. Чтобы изменить сердце Дарта Вейдера, мы должны сначала изменить свое. Мы должны, прежде всего, чувствовать сострадание к Дарту Вейдеру и помнить о том, что он тоже, когда-то, был ребенком." Итак, наконец появляются Лея, Люк, Хан, Чубакка и пара роботов, и рассказывают всем остальным, что они нашли способ взорвать всю Звезду Смерти. И остальные повстанцы, конечно, просто в ужасе от этого. Развязывается потасовка между Леей, Люком, Ханом, Чубаккой и двумя роботами с одной стороны и пацифистами с другой. И пацифисты выгоняют этих четверых из комнаты и из фильма, что, конечно, не имеет большого значения, потому что они, в любом случае, являются персонажами второго плана.

И, так или иначе, фильм заканчивается тем, что Вы видите, как Звезда Смерти подходит все ближе и ближе, и затем Вы видите Звезду Смерти, а затем Вы видите планету, и потом Вы видите Звезду Смерти, и потом Вы видите планету, и потом Вы видите Звезду Смерти, и Вы видите, как лазер загорается этим ад-

ским красным светом, и затем Вы снова видите планету, и видите такой “пшшшш!” -маленькую вспышку света. И что же это? Это экозащитники, которые смываются перед тем, как планета взорвется. И потом Вы снова видите Звезду Смерти, и затем она взрывает планету, и потом последний кадр фильма, который раскрывает то, каким триумфом все это было для повстанцев, где мы видим заметку в нижнем левом углу 43й страницы газеты Нью Эмпайр Таймс, которая посвящает целых 3 предложения новости об уничтожении планеты. Так что для экологов это типо: "Ура! Мы получили освещение в прессе!"

2: Сколько нужно анархистов, чтобы сменить лампочку?

Не так давно после одного из выступлений ко мне подошёл один слушатель и спросил: “Сколько нужно эко-активистов, чтобы заменить лампочку?” Я такой: “Я не знаю этой шутки, ты меня подловил, сколько?” А он - “это не шутка, я в самом деле задал вопрос”. И вот я вернулся в свой номер в отеле и много думал об этом вопросе (на самом деле моя неспособность ответить на него много говорит о моём уровне социализации в инвайроменталистском движении, ну да ладно). Но к утру я точно знал ответ: 10. Нам нужно десять эко-активистов. Один будет собирать подписи за смену лампочки. Четверо будут пиарить эту акцию в сети. Один напишет теоретические обоснования о необходимости смены лампочки. Один будет стоять с одиночным пикетом за смену лампочки. Ещё один будет говорить о том, что мы должны принять лампочку такой, какая она есть, потому что мы должны принимать все явления окружающего мира в их непосредственности. Ещё один займётся делом и найдёт табуретку, чтобы влезть и сменить лампочку. И наконец десятый нам нужен, чтобы разбить эту лампочку, потому что на самом деле мы все знаем, что ей не суждено поменяться.

(добавлено в русской редакции) Вопрос: Сколько нужно анархистов, чтобы заменить сгоревшую лампочку, и сколько времени у них на это уйдет? Ответ: Сначала соберутся десять анархистов, которые решат провести общее собрание по вопросу замены лампочки. На собрании анархисты два часа будут выяснять, как они будут принимать решение, голосованием, или консенсусом, и как они примут решение о том, как они будут принимать решение - голосованием, или консенсусом. Наконец, когда консенсусом будет принято решение принимать решение консенсусом, внезапно появится еще один анархист, который заявит, что предыдущее решение собрания было нелегитимным, поскольку он в нем не участвовал, и затянет обсуждение еще на три часа, пока большая часть анархистов не уснет, и оставшимися будет принято решение принимать решение консенсусом, а собрание продолжить завтра. На следующий день те, кто заснул вчера, объявят о нелегитимности вчерашнего решения и потратят еще несколько часов для того, чтобы консенсусом принять решение о том, что решение будет приниматься консенсусом. После этого будет сформирована повестка дня, в рамках которой анархисты успеют: - Обсудить поведение У, ругавшегося на собрании матом, вынести резолюцию о недопустимости мата, поскольку он унижает честь и достоинство участников собрания; - Обсудить поведение Э, наезжающего на Укропа и ущемляющего его свободу слова, выражающуюся в разговорах матом, вынести резолюцию о недопустимости ущемления свободы слова; - Обсудить проблему таяния ледников Гренландии и вымирания синих китов; - Обсудить сексистские высказывания Р, заявившего, что бабы не умеют вкручивать лампочки, потому что путают правую резьбу с левой, вынести резолюцию против сексизма, обсудить необходимость анархо-феминистического пикета у магазина электролампочек; - Вынести резолюцию о том, что лампочки должны вкручивать мальчики, поскольку девочки могут перепутать право и лево; - Назначить пикет для сбора пожертвований на покупку лампочки; - Назначить дату следующего собрания; На следующем собрании разгорятся жаркие споры между сторонниками следующих мнений: 1) Необходимо купить энергосберегающую лампочку, поскольку она уменьшает выбросы Цэ О Два, экономит электроэнергию, спасает зеленых китов и ледники Австралии и снижает сверхприбыль транснациональных корпораций, производящих лампочки накаливания; 2) Необходимо купить лампочку накаливания, поскольку при ее производстве выделяется меньше вредных веществ, уничтожающих китов и ледники, меньше эксплуатируется китайцев, и уменьшается сверхприбыль транснациональных корпораций, производящих энергосберегающие лампочки. В конечном итоге с перевесом в один голос победят сторонники лампочки накаливания, поскольку она дешевле. Сторонники энергосбережения заявляют, что они отделяются и будут проводить свое собственное собрание и вкручивать свою собственную лампочку, но после бурных дебатов откладывают это решение до следующего собрания. На следующий день всем лень, поэтому решают все-таки вкрутить лампочку накаливания, но по результатам пикета со сбором средств удается набрать только на половину лампочки. Вечером проходит собрание, на котором обсуждаются проблемы сексуальной диффамации и осуждается сексист М, подавший руку МП, выходящей из автобуса. На следующий день решают продолжить пикет со сбором средств, как вдруг появляется новый анархист, который услышал о местных проблемах, спиздил энергосберегающую лампочку, и теперь пришел с предложением её наконец вкрутить. Анархисту выносятся порицание за то, что он не выполняет решение общего собрания, на

котором было решено собирать пожертвования на лампочку накаливания. Когда анархист резонно возражает, что энергосберегающая лампочка уже есть, и проработает она дольше, чем лампочка накаливания, и вкрутить её можно уже сейчас, ему отвечают, что если он хотел предложить свою помощь и участвовать в выработке решения о том, какую лампочку следует вкручивать, то ему следовало приходить на предыдущие собрания.

3: Апокалипсис

Как давний активист-эколог и как живое существо, живущее в разгар гибели цивилизации, я очень хорошо знаком с чувством потери, и давно привык нести груз ежедневного отчаяния. Я проходил бесчисленные вырубки, которые окутывают горы, впадают в долины и взбираются по горным хребтам, отделяя водораздел от водораздела, и я молча сидел рядом с иссохшими ручьями, которые, два поколения назад, были полны воды и кишели лососем, который возвращался в родные реки на нерест. И вот, несколько лет назад я пришёл к ощущению надвигающегося апокалипсиса. Но я старался не употреблять это слово. Отчасти по причине всех тех карикатур, которые рисует воображение, где стоят такие флагелланты с плакатами “Покайся! Конец близок!” А отчасти - по причине той силы, которая заложена в самом слове. *Апокалипсис*. Я не хотел использовать его попусту. А потом одна подруга и активистка спросила меня: “Дерик, когда же ты прибежешь к этому термину? Что должно произойти? Достаточно ли для этого столь масштабной гибели лосося и других рыб, что люди боятся спускать лодки на воду, потому что опасаются крушения? Что лошади не входят в воду? Что из-за тропов рыбы не видать дна? Гибель стай [диких голубей \(*ectopistes migratorius*\)](#), в прошлом настолько многочисленных, что они закрывали горизонт, летели со скоростью 60 миль в час со звуком, подобным рокоту грома? В Северной Америке до колонизации было в 6 раз больше одних только диких голубей, чем сейчас насчитывает вся популяция птиц. Может быть достаточно гибели стай [северных куликов \(*numenius borealis*\)](#), в прошлом они были почти столь же многочисленны. Может быть нужна гибель [бескрылых гагарок \(*pinguinus impennis*\)](#). Вам известно, почему в северном полушарии больше нет пингвинов? А ведь раньше они были. Они назывались бескрылыми гагарками (Great Auks). И их было очень много. Повсюду в Северной Атлантике. Так много, что увидев один из населённых ими островов, французский исследователь заметил, что их так много, что можно загрузить каждый корабль французского флота - и это не скажется на популяции. Так и поступили. И последнюю бескрылую гагарку убили в XIX веке.

Может быть превращение Сан Диего, Калифорния, в мёртвую зону? Или глобальное потепление? Когда же это можно уже назвать “Апокалипсисом”? Диоксины в грудном молоке кормящих матерей? Дыры в озоновом слое? Назови мне тот порог, ту точку невозврата, когда наконец уже можно употреблять это слово.

4: Уничтожение лагерей смерти

Я много размышляю о том, почему мы так сильно проигрываем. Я думаю, тому есть множество причин. И одна из причин, как я полагаю - это то, что многие из нас недостаточно искренни сами с собой, недостаточно ясно себе представляют, чего мы хотим добиться как эко-активисты и как человеческие существа. Чего мы хотим? Менее масштабные сплошные вырубки? Более нежные к деревьям сплошные вырубки? Более добрых порубщиков? Я знаю, чего хочу. Я хочу, чтобы в нашем мире каждый год увеличивалась популяция лосося, хочу жить в мире, где не происходит ежегодной массовой гибели перелётных птиц. Хочу мира, где существуют дикие полярные медведи, дикие обезьяны. В мире, где грудное молоко кормящих матерей не заражено диоксинами. И я буду делать всё, что необходимо, чтобы сделать наш мир таким. Я думаю, есть ещё одна причина, по которой мы так часто проигрываем. Есть такая замечательная книга, написанная Робертом Дж. Лифтоном. Она называется “*Нацистские врачи*”. В этой книге он задаёт вопрос: как вообще люди, давшие клятву Гиппократу, могли отправиться работать в лагеря смерти? В нацистские лагеря смерти, концентрационные лагеря? В результате своих исследований он выяснил, что большинство врачей, работавших в этой области, на самом деле по-настоящему заботились о своих пациентах. И принимали всё, что было в их силах, чтобы помочь пациентам. Больным выдавался аспирин. Их прятали от офицеров, выбиравших жертв для газовой камеры. Или прописывали им стационарное лечение в лазарете на лишние пару-тройку дней. Они делали всё, что могли, чтобы помочь пациентам. За исключением самого важного: они никогда не подвергали сомнению необходимость существования самих лагерей смерти. Они не подвергали сомнению необходимость столь интенсивного труда в этих лагерях, что заключённые падали замертво на рабочем месте. Не подвергали сомнению необходимость уничтожения людей в газовых камерах или смертей от голода. Не подвергали сомнению ту парадигму мышления, которая сделала возможным сами лагеря смерти. И я часто вижу подобное. Эко-активистов с подобным мышлением очень много. И я в том числе. Безусловно, и я тоже. Да, знаете, мы делаем всё, что можем, чтобы спасти тот или

этот клочок земли - и это крайне важная работа. Но вот чего я не вижу - так это того, чтобы мы подвергли сомнению саму культуру “лагерей смерти”, в которой мы живём. И для меня этого недостаточно. Для меня недостаточно, что рыси и дикие кошки, лосось, медведи гризли проживут ещё несколько поколений, но в итоге будут уничтожены. Этого недостаточно.

5: Добровольная трансформация

На многих своих выступлениях по всему континенту я часто задаю вопрос: верите ли вы, что доминирующая культура может пройти через добровольную трансформацию в направлении общества устойчивого развития? Никто не говорит “Да”. Многие смеются. Это глупый вопрос. На одном из выступлений один человек в ответ на вопрос поднимает руку с таким счастливым лицом, типа “да”, потом говорит: “Ах, добровольную. Нет, конечно нет”. И дело в том, что либо в будущем мы будем жить в устойчивом обществе, либо не будем жить вовсе. Но вот будет ли этот переход добровольным? Я так не думаю. И тогда возникает следующий вопрос: если мы не верим, что существующая культура способна на добровольный поворот в сторону общества устойчивого, гармоничного развития, что это означает для нашей стратегии и тактик? И ответ: мы не знаем. И одна из причин, по которой мы не знаем - это потому, что мы не говорим об этом. А не говорим мы об этом в том числе потому, что мы все очень заняты притворством, будто бы мы надеемся на что-то. Но мы к этому вернёмся позже в части “крушение надежды”. Это то, что мне особенно нравится - разрушать надежду.

6: Положения

В общем, вот эта моя книга - “Эндшпиль” - во многом посвящена этому изменению в подходах к нашим стратегии и тактикам. О том, как нам понять и осуществить эти изменения. И одно из средств, к которым я прибегаю в этой книге, - это что я излагаю свои положения, без обиняков, одно за другим, так много, как получается, в самом начале книги. Фактически, до её начала. И одна из причин для такого подхода - это то, что одним из правил пропаганды является следующее: “Если вам удаётся протолкнуть основополагающее положение людям в головы, они у вас на крючке.” Гитлер был мастером такого подхода. На всех этапах пути от безумных тезисов до чудовищных реализаций своих задумок, Гитлер был пугающе логичен. Так, Гитлер вопрошал: “Как нам решить еврейский вопрос?” И люди такие: “Чертовски хороший вопрос!” Но на самом деле, что же в этом примере сделал Гитлер? Он заставил вас участвовать в дискуссии, основываясь на его положении. Что на самом деле существует “еврейский вопрос”. И что его надо как-то решать. Аналогично часто можно услышать всяких болтунов с телевизора, задающих нам вопрос вроде: “Ммм... как нам добиться роста экономики США?” Отличный вопрос! И что же? А вот что. Положение-1 - мы, оказывается, хотим, чтобы экономика США росла. Положение-2 - мы хотим, чтобы существовала такая штука, как “экономика США”. Положение-3 - а кто такие эти “мы”, чёрт возьми? Я не хочу поступать так. Я хочу быть откровенным в том, что касается моих тезисов.

7: Ни одна цивилизация не является “устойчивой”

Сама по себе цивилизация и, особенно, индустриальная цивилизация, никогда не характеризовалась и не может характеризоваться устойчивым развитием. Несколько лет назад я ехал в машине с другом, его зовут Джордж Рафин, мы болтали, и я спросил его: “Джордж, если бы ты мог выбрать эпоху, в которой жить, какой уровень технологического развития ты бы выбрал?” Джордж вообще милый парень, но в тот день он был в не самом хорошем расположении духа. И он ответил: “Дерик, это реально тупой вопрос.” Мы можем фантазировать обо всём, что душе угодно. Но правда состоит в том, что существует только один уровень развития технологии, при котором возможно устойчивое существование человеческого общества - Каменный Век. И когда-нибудь мы снова окажемся в нём. И единственный вопрос - что к этому времени останется от Природы и Человечества. Не нужно быть кандидатом наук, чтобы понять, что любой образ жизни, основанный на использовании невозобновляемых ресурсов, недолговечен. Если у вас есть что-то в конечном количестве, если вы начинаете это использовать, то, в конечном итоге, вы это полностью израсходуете. И таким образом, если, к примеру, вся ваша цивилизация основывается на... не знаю, давайте выберем какой-нибудь случайный невозобновляемый ресурс... нефть... нам стоит подумать о том, что случится с нашей цивилизацией, когда нефть закончится.

Я пойду в своих рассуждениях ещё дальше и берусь утверждать, что и гиперэксплуатация возобновляемых ресурсов приведёт нас к тому же результату. Если каждый год уничтожается больше лосося, чем рождается, если неуклонно уменьшается популяция диких голубей, то с течением времени они совсем исчезнут. 90 процентов крупной рыбы исчезло из глубин океанов. Предлагаю подумать об этом в следующем ключе: вам надо найти себе сексуального партнёра. Представьте себе: вы женщина, и вы ищете сексу-

ального партнёра. И понимаете, что 90% парней выше 150 см куда-то исчезли. И вам остаётся выводок 12-летних в качестве возможных сексуальных партнёров. Я бы не хотел развивать свою мысль дальше.

Итак, в долгосрочной перспективе невозможен никакой стиль жизни, основанный на гиперэксплуатации возобновляемых ресурсов. Нам часто говорят о “естественном отборе”, о том, что “эволюция основана на том, что выживает сильнейший”, по сути нам говорят, что выживают те, кто способен наиболее эффективно использовать окружающие ресурсы. И это прекрасно демонстрирует тупость нашей культуры. Я могу опровергнуть тезис о том, что эволюция основана на подобном рода соревновательности. Ровно одним предложением. В стиле Л.Н. Толстого, правда, но всё же одним предложением. Вот оно. Те, кто выжил в долгосрочной перспективе - выжили в долгосрочной перспективе; при этом невозможно выжить в долгосрочной перспективе, если происходит гиперэксплуатация окружающих ресурсов - выживание в долгосрочной перспективе возможно только при условии улучшения условий жизни. Одна подруга научила меня тому, что в вопросах естественного отбора следует думать не о “выживании сильнейших”, а о “выживании приспособленных”. Наше выживание в долгосрочной перспективе зависит от того, насколько мы ответственны в окружающей среде.

Пойдём ещё дальше в наших рассуждениях. И постулируем, что ни один стиль жизни, основанный на использовании природных ресурсов, не может продолжаться долго. Я готов это утверждать, потому что на самом деле не существует никаких “ресурсов”. Лосось не думает о себе как о “рыбном ресурсе”. Деревья не считают себя “лесным ресурсом”. Они просто лосось, просто деревья. И это очень важно, потому что есть одна замечательная книга - Политика опыта (Politics of Experience). И там есть прекрасная мысль о том, что то, как мы переживаем наши взаимоотношения с окружающим миром, определяет наше к нему отношение. И то, как мы воспринимаем мир, влияет на наши поступки. И в одном из примеров приводятся слова канадского лесоруба: “когда я смотрю на деревья - я вижу деньги.” И вот если человек смотрит на деревья, а видит деньги - он будет относиться к ним соответствующе. А если он смотрит на деревья и видит деревья - отношение будет иным. И если я буду смотреть на это конкретное дерево, я буду видеть именно это конкретное дерево. И относиться к нему я буду совсем уж по-другому. Так же с лососем. Если я, глядя на лосось, вижу деньги, - я буду относиться к нему как к ресурсу. Если я смотрю на лосось и вижу лосось, то отношение моё будет иным. И глядя на конкретную рыбу я буду видеть именно конкретную рыбу. И относиться к ней как к уникальному живому существу. Так же и с женщинами. Если я, глядя на женщин, буду видеть влагалища, то и относиться я буду к ним соответственно. Если я буду смотреть на женщин и видеть женщин, то моё отношение к ним будет совсем другим. Если, смотря на какую-то особенную для меня женщину, я буду воспринимать её как особенную для меня женщину, я опять же буду относиться к ней иначе. Это очень важный момент. И то, что я отношусь к лососю как к лососю, вовсе не значит, что я не должен есть рыбу.

8: Вернись в реальность

Некоторое время назад я давал радиоинтервью в Вашингтоне, и вдруг ведущий заметил: “Дерик, но вот индейцы, например, тоже эксплуатировали лосось.” И я ответил: “Не то что эксплуатировали, они ели лосось.” И он спросил меня, как я могу это допустить, это же убийство. И я ответил: “Ну, они выражали почтение к духам лосося в обмен на возможность потреблять плоть.” Конечно, этот ответ - полное дерьмо. Но как белый мужчина я чувствую обязанность отвечать на все задаваемые вопросы. И позже тем же вечером я пошёл прогуляться и сел под кроной одного дерева, с которым у меня сложились длительные и серьёзные отношения. И спросил его: “что лежит в основе отношений охотник-жертва?” И дерево не замедлило с ответом: “Если ты поглощаешь плоть другого живого существа, то принимаешь на себя ответственность за процветание того сообщества, к которому принадлежала твоя жертва.” Если ты поглощаешь плоть другого живого существа, то принимаешь на себя ответственность за процветание того сообщества, к которому принадлежала твоя жертва. Поэтому если я потребляю в пищу лосось, я беру на себя ответственность за помощь в обеспечении процветания сообщества лососёвых. Пару лет назад один чувак обвинил меня в том, что, раз уж я подтираюсь туалетной бумагой, то я несу такую же ответственность за уничтожение лесов, как и исполнительный директор какой-нибудь лесодобывающей компании. Конечно, тот ответ, который я дал, был не совсем верным. Но я ему смог сказать только “Нет!”

Дело в том, что - я думаю, я могу это сказать, - я на самом деле не такой умный, как кажусь. Просто я писатель, и пользуюсь тем преимуществом что в своих книгах я конечно же всегда побеждаю во всех спорах. И в моих книгах в беседах с друзьями кто-то говорит что-нибудь умное, а я говорю что-то умное в ответ и так далее. На самом деле всё конечно не так. Обычно мне говорят что-то умное, и я такой: “... а знаешь, ты прав”. И потом, недель через 6, я перезваниваю этому человеку. И у меня наготове мой “умный ответ”. И после того, как я его озвучиваю, мне сразу же говорят очередную умную вещь. А я - “я ещё перезвоню”.

Пару недель назад я давал радиоинтервью в Санта-Барбаре. Это было ужасное интервью. Его брал у меня какой-то анти-экологически мыслящий правый пропагандист с пунктиком насчёт “частная ответственность превыше всего”. И по поводу всего инвайроменталистского он просто кричал. Было достаточно забавно, потому что он всё время повторял - не важно, о чём я говорил, об уничтожении 90% популяции океанских рыб или о высоком уровне заражения грудного молока кормящих матерей диоксинами - он постоянно говорил мне: “Дерик, вернись в реальность!” И да, его “реальный мир”... Я имею в виду, многие из наших товарищей, которые ещё учатся в школах или колледжах, или университетах, они часто слышат подобное. Типа “когда ты перестанешь заниматься этими глупостями и вернёшься в реальный мир?” Конечно, имеется в виду, “когда ты вернёшься в лоно промышленного капитализма?” Но на самом деле, если мы вернёмся в реальность, мы поймём, что мы в большом дерьме. Подводя итог нашему интервью, он сказал: “В Библии говорится, что Бог даровал человеку власть над всем сущим. Ты, Дерик, явно не ценишь этого дара.” Мой ответ был предсказуемо-шаблонным для активиста. Что, мол, если ты властвуешь над чем-то, то настоящих тёплых гармоничных равноправных отношений не получится” и всё такое. Ну, да, ответ “на троечку”. Настоящий ответ сформировался у меня в голове через четыре часа после окончания интервью. Когда он говорил, что я не ценю божественного дара, этой власти над Планетой, которой Бог наделил человека, надо было мне ответить: “Нет, что ты, я очень ценю этот дар. Как раз давеча я беседовал с Богом. И он сказал мне по секрету, что на самом деле он имел в виду, что он (Бог) наделил Дерика Дженсена властью над Планетой и всем сущим. И особенно властью над правыми радиоведущими из Санта-Барбары. Следовательно, Энди, всё, что принадлежит тебе, - на самом деле принадлежит мне. И если тебе это не по нраву, то я и сторонники моей религии придём и поговорим с тобой по душам, потому что Бог сказал, что это наше право.” Тут Энди ответил бы, что этого нет в Библии. На что я конечно бы возразил, что если кто-то читает неправильную Библию - это не мои проблемы...

Так о чём мы? ...Видите, всякая книга может быть полезна. Так или иначе... Ах да, если я подтираюсь туалетной бумагой - я виновен в дефорестации планеты. Я не смог толком ответить на это, и он сказал мне: “иди и поговори с деревом.” И я так и сделал. И оно ответило: “Ты - часть Природы. Ты поглощаешь определённые другие части природы. Смирись с этим.” Потом оно подумало и добавило: “Ну, вообще да, ты виновен в дефорестации. Но не потому, что поглощаешь плоть деревьев, а потому, что ты поглощаешь нашу плоть, но не останавливаешь лесозаготовщиков, лесорубов, строителей дорог и им подобных. Вот в чём твоя вина. В том, что ты не выполняешь свою часть нашего уговора.” *Если вы поглощаете плоть дерева, вы принимаете на себя определённую ответственность.* Проблема не в поглощении древесной плоти, а в том, что, поглощая древесную плоть, я отказывался брать ответственность за поддержание и развитие лесного сообщества.

9: Города и Цивилизация

Вы скажете: да, это всё мило, но какое это, чёрт возьми, имеет отношение к цивилизации? Я критикую цивилизацию уже 15 лет и наконец-то решил поточнее дать определение самого понятия в книге “Эндшпиль”: под *цивилизацией* я предлагаю понимать стиль жизни, характеризующийся ростом городов. Эта трактовка подтверждается историческими фактами: города стоят у истока каждой цивилизации. И снова: да, это всё мило, но что такое город? Я предлагаю следующую трактовку термина *город*: настолько большое сообщество людей, что для их проживания требуется импорт ресурсов. И это очень важно, потому что как только вы начинаете импортировать ресурсы, случаются две вещи. Индейцы Толова, на чьей земле я сейчас живу, не были цивилизованными. У них не было городов. Были деревни и лагеря, они не занимались импортом ресурсов, для обеспечения сообщества продовольствием не был нужен импорт. Они потребляли в основном лосось, оленину, моллюсков, корюшку, ягоды, лосось, лосось, лосось. Потом наступала зима и они были вынуждены есть **очень много** лосося. И они жили так в течение 12500 лет, если верить мифам науки. Если же верить самим Толова, то они жили так с начала времён. Итак, как только начинается импорт ресурсов, происходят две вещи. Первая - ваш стиль жизни уже не является устойчивым. Потому что раз вам *необходим* импорт ресурсов (да, я знаю, что ресурс - плохое слово, но приходится его применять), значит вы истощили вашу местность и в ней не осталось этого ресурса. И по мере роста города, район истощения ресурсов будет становиться всё больше и больше. Если вы будете продолжать использовать этот ресурс. И второе, что происходит - это что теперь ваш стиль жизни должен быть основан на насилии. Потому что если вам необходим импорт ресурсов, а люди с соседнего водораздела не хотят им с вами торговать, придётся завладеть им силой. Потому что этот ресурс вам необходим. То есть мы все с вами можем жить в анархо-коммунах и вести натуральное хозяйство, или уйти в леса и грызть там древесную кору, а армия США всё равно будет оставаться всё такой же огромной, потому что как же ещё США может удовлетворить свои потребности в нефти, от которой зависит вся американская экономика? В общем-то, это и есть мой Тезис №1.

Тезис №2: Традиционные сообщества нечасто добровольно отдают или продают ресурсы, от которых зависит жизнь их сообщества, пока их сообщество не будет уничтожено. Также они не соглашаются

по доброй воле на уничтожение их земель, чтобы можно было добывать другие ресурсы - золото, нефть и т.д. Из этого следует, что те, кому нужны эти ресурсы, будут делать все, что угодно, чтобы разрушить традиционные общества. Можно найти этому немало примеров как в истории этого континента, так и других.

10: Зачем ты платишь арендную плату?

Тезис №3: Наш образ жизни, сама индустриальная цивилизация, основаны и фундаментально зависят, от постоянного и широко распространенного насилия. И без него всё это быстро разрушится. Пару лет назад я выступал с докладом в Юджине, штат Орегон, и после выступления один парень (важный парень) сказал мне: "Ты так много говоришь о том, что наша культура основана на насилии, но я вот против насилия, я пацифист, я не вижу насилия в своей ежедневной жизни. Ты говоришь, что наша культура - это культура насилия и жестокости. Я этого не вижу." Ну, да, в значительной степени причина - что он на самом деле парень. Не думаю, чтобы женщины взялись утверждать подобное, учитывая, что 25% женщин подвергаются физическому насилию в течение своей жизни, 90% женщин испытывают психологический дискомфорт от угрозы изнасилования, и все знакомые мне женщины в унисон говорят, что это на самом деле заниженная статистика. И что на самом деле процент женщин, подвергшихся изнасилованию, намного выше. Я не знаю точно статистику по США, как часто женщин избивают их любовники или мужья? Каждые 8 секунд? 18 секунд? Поэтому конечно, мужчине намного проще, чем женщине, утверждать, что в его мире нет насилия. Но в любом случае.

Я ответил: "Хорошо, прежде всего, где сшита твоя рубашка?" Он посмотрел: "Сделана в Бангладеш". Я такой: "Хочешь поговорить об этом?" И он: "Ну... не... кажется, я понимаю, к чему ты..." Я - ему: "О'кей. Вот ещё вопрос. Ты аренду платишь?" Он ответил: "Да..." Я спросил: "Почему?" Он ответил: "Потому, что я не владею этим жильем." Я сказал: "Нет, нет, нет, а что бы произошло, если бы ты не платил?" Он ответил: "Ну, придет полицейский и выселит меня." Я сказал: "Я не понимаю, что это значит. Что именно бы произошло?" Он ответил: "Ну, пришел бы полицейский, постучал бы в дверь..."

Я говорю: "Отлично, а что произойдет, если ты открываешь дверь...и говоришь: "Привет! А я как раз заканчиваю готовить ужин. Не хотите поесть?" И полицейский садится, ты его кормишь, не отравляешь его. А потом, после ужина, говоришь: "Ваша компания была довольно приятной, но не настолько, поэтому я бы хотел, чтобы Вы теперь покинули мой дом." И что произойдет?" Он сказал: "Ну, полицейский бы достал свою пушку и сказал бы:

"Я здесь, чтобы выселить тебя, потому что ты не платил за аренду." Я сказал: "А, значит главной причиной того, что ты платишь за жилье, является то, что если бы ты этого не делал, пришел бы какой-то человек с пушкой, чтобы выгнать тебя из дома." Он сказал: "Я думаю, что я понимаю..."

Я сказал: "Ну, давай попробуем ещё разок. Что произойдет, когда ты, будучи голодным, идёшь в магаз и просто начинаешь там есть у всех на виду. Там же полно еды, да? Что произойдет?" Он: "Кто-то вызовет полицию." Я сказал: "Ну да, это тот же человек, который уже приходил с пушкой, чтобы тебя выселить, он настоящий козел, не так ли?"

Одной из причин, почему мы не видим много насилия, является то, что мы верим в эту странную идею о том, что это нормально, что мы должны платить, чтобы есть, спать, жить на этой планете. Это очень, очень странно. А если ты не будешь платить, то придёт какой-то человек с пушкой, и с тобой произойдёт что-то плохое. И мы настолько встроены в систему, что даже не боремся с этим. Но может быть мы не боремся потому, что пушки направлены вовсе не на нас?

И я бы хотел ещё одну вещь сказать по этому поводу. После моего выступления в Массачусетсе один парень заметил: "Знаешь, а ведь мы живём сейчас в более устойчивом обществе, чем сто лет назад." Я спросил, как ему могло прийти что-то подобное в голову. Он ответил, что если выйти из университетского кампуса, то можно увидеть, что за сто лет в Массачусетсе стало намного больше деревьев, чем сто лет назад. Больше зелени. Я ему ответил: "Да, хлопковых плантаций в штате больше нет, потому что теперь они есть в Южной Америке, потому что наша страна экспортирует насилие." Так что другой причиной, почему мы не видим существенной части насилия, является то, что оно экспортируется.

11: Насилие распределяется сверху вниз

Тезис №4. Один из моих любимых. Эта культура основана и поддерживается общепризнанной, но часто завуалированной, иерархией. Насилие, которое осуществляют вышестоящие в иерархической пирамиде по отношению к нижестоящим, почти всегда невидимо. Незаметно. Когда это невозможно, необходимость насилия всегда рационально объясняется. Насилие со стороны нижестоящих в иерархической структуре по отношению к вышестоящим недопустимо. Когда подобное случается, на это принято реагировать с ужасом, шоком и фетишизацией жертв насилия. И этому существует уйма примеров. Мой отец - пример

очень жестокого человека. Мой брат страдает эпилепсией от того, что отец постоянно бил его по голове, отец сломал руку моей сестре, насильничал мою мать, мою сестру и меня. И в тот единственный раз, когда мой брат решил дать отпор, он был избит намного сильнее, чем обычно. Почему? Потому что он совершил святотатство. Он прибегнул к насилию по отношению к вышестоящей власти. Это всего лишь один из примеров. У меня есть ещё один. Полиция. Каждый день в нашей стране от встречи с полицией умирает от 4 до 6 человек. С другой стороны, каждый раз, когда умирает мусор, проводятся помпезные государственные похороны. “Он был любимым сыном” и всё такое. Как будто те, кого они убивают, не были чьими-то любимыми сыновьями или дочерьми. При этом знаете, статистически уборщик мусора, дворник - более опасная профессия (почему-то фашисты предпочитают дворников-иммигрантов полицейским). Намного чаще смертельные исходы. Часто вам доводилось видеть государственные похороны уборщиков мусора? Почему-то о них не снимают сериалов. У них нет своего радио. “Мусорная волна”. Этого всего нет и не будет, потому что это не вопрос оправдания насилия. Но, конечно, если вы не верите мне в вопросе полиции, давайте проведём небольшой мысленный эксперимент.

Представьте себе саммит WTO, G20, не важно. Какую-нибудь антивоенную демонстрацию. Митинг в защиту окружающей среды. И вот там толпа полицейских конечно же. И вы берёте битую и подходите к одному из них. И говорите: “Извините, господин полицейский, я тут провожу небольшой эксперимент... ничего личного.” И ударьте его битой. И потом ещё. И ещё. Только быстро. Беседу продолжим лет через 20-30.

Ещё один пример. Медведи. Я живу в местах, где они расплодилось так, что просто некуда ступить. Я часто гуляю по лесам вокруг дома. Ни фонаря, ничего такого. И знакомые часто спрашивают меня: “О боже! Ты разве не боишься медведей?! Они же ... они же... они же убьют тебя!” Я, конечно, очень уважаю медведей. Но я также знаю, что от нападений медведей на человека в США умирает один человек раз в два года. А в ДТП гибнут 46 000 каждый год. Поэтому на самом деле нам бы стоило беспечно гулять ночью в лесах, а вот когда мы проходим мимо автопарковки... “О боже! Тачки!” И машины такие “Prrrrr!!! Держись!” И почему же у мусорщиков такой высокий - выше чем у мусора - уровень смертности? Неужели из-за того, что эти ужасные мусоровозы... “Вот он и попался!”

Давайте ещё один пример. Я живу в 5 километрах от океана. Знаете, как часто я выбираюсь туда? Никогда. Знаете из-за чего? Я в детстве посмотрел этот ебанутый фильм, “Челюсти”. Мне тогда было около 15. И до сих пор, стоит мне оказаться в 30 метрах от воды, я уже слышу эту жуткую музыку из фильма. При этом соотношение нападений человека на акул к нападению акул на человека - 20,000,000:1. Двадцать миллионов к одному.

Ещё примерчик. 9/11. Попробуйте вспомнить, когда последний раз вы слышали политика в США, который бы не упоминал 9/11 в своём выступлении? Это же фетишизм. В этой трагедии погибло 3,000 человек. При этом каждые две недели в США умирают 15,000 человек от того, что им вовремя не сделали операцию по предотвращению распространения раковой опухоли. Каждый год в мире умирает 500,000 детей. Причина - так называемые “выплаты по долговым обязательствам”, которые обязаны делать “страны Третьего Мира” “странам Первого Мира”. Но, поскольку это типа невидимое насилие, это не считается. И ещё 6,000 человек умирает от несоблюдения техники безопасности на рабочем месте Или это 60,000? 600,000? 6,000,000? Да каждый в этой стране, по сути, умирает. Каждый год. Ну, всё же больше 60,000. Но поскольку это не является случаем, когда насилие применяют “снизу вверх”, это тоже не считается.

12: Ебать

Поговорим - и, поверьте, это связано с темой насилия, - о слове “ебля”. Мне кажется, что это слово (Fuck) - одно из самых удивительных в нашем языке. Это патриархат, вмещённый в пять букв. Очень тревожно. Слова с одним и тем же корнем обозначают и “заниматься любовью”, и “убивать”, “совершать насилие.” Повторюсь, это - суть патриархата. Это очень... ебанутая ситуация. И очень запутанная, признаться. Я бы не сразу понял, что со мной хотят сделать, если бы мне сказали “я хочу тебя ёбнуть...” Требуется дополнительная информация. И как это связано с нашей беседой о насилии, которое распределяется сверху вниз? Отчасти это связано с гомофобией. Я наконец-то начал её понимать. Как? Сейчас объясню. Есть прекрасные слова у Кэтрин Маккинон: “мужчина ебёт женщину. Подлежащее-сказуемое-дополнение.” Подлежащее-сказуемое-дополнение. Это показывает, насколько далеко на самом деле заходит овеществление женщины в нашей культуре. В контексте интимных гетеросексуальных отношений становится очень сложно избежать овеществления женщины. Мужчина может сказать что-то вроде “Я хочу войти в тебя”. Знаете, что только что произошло? Женщина снова оказалась в роли дополнения в предложении. Если женщина говорит мужчине “хочу, чтобы ты вошёл в меня” - она всё ещё продолжает быть дополнением. Если мужчина из всех сил пытается быть феминистом, он мог бы сказать “хочу, чтобы ты была вокруг

меня.” Тут женщина охуеет и спросит его: “Ты по-русски можешь разговаривать? Я не понимаю. Что тебе надо?”

И вот, когда мы уравниваем секс и насилие (я вовсе не заявляю, что это стоит делать, но патриархат это делает постоянно), начинается самое интересное. Секс и насилие уравниваются, а насилие может распространяться только сверху вниз. И вот это-то помогло мне понять гомофобов. Потому что раньше я их не понимал. Для меня всегда всё было просто: если кто-то ненавидит гомосексуалов, надо просто перестать с ними встречаться. Но потом я понял, что ноги у этого всего растут в армии США со всей этой (сами знаете) чушью вроде “мы не спрашиваем - ты не говоришь.” Что типа гомосексуалы могут служить в армии США, но не могут публично заявлять о своих взглядах. Лично я считаю, что мы должны запретить гомосексуалам службу в армии США. А также запретить службу в армии США гетеросексуалам, асексуалам и трансгендерам тоже. И с бисексуалами не церемониться. Или разве что если каждому направлению завести собственную армию... Вот это был бы угар! Типа “бригада бисексуалов отправлена в подкрепление...”

Короче, выступал один гомофоб на каком-то митинге против гомосексуалов в армии - много лет назад. Вот тогда я понял гомофобов. Он сказал следующее: “Представьте, что случится, если рядовой займётся сексом с лейтенантом.” Я начал представлять разные вещи, но дело, как оказалось, было в другом. Он продолжил: “Это же уничтожит всю нашу структуру иерархии чинов.” И вовсе не потому, что лейтенант влюбится в рядового и не сможет отправить его на верную смерть. Обратите внимание, его беспокоила именно ситуация “рядовой занимается сексом с лейтенантом.” Сценарий, когда “лейтенант занимается сексом с рядовым” его явно не волновал. Дело в том, что, раз в нашей культуре уравниваются секс и насилие, а насилие распределяется “сверху вниз”, то, аналогично, есть те, кто ебёт, и те, кого ебут. И те, кого ебут, должны быть расположены ниже в структуре иерархии, чем те, кто ебёт. А у гомосексуалов тот, кто ебёт, - это одновременно и тот, кого ебут. Они как бы на одном уровне. И тут у военных вскипает их маленький динозаврий мозг. Потому что это же святотатство... Ладно, оставим этот вопрос.

13: Насколько хуже всё должно стать?

Тезис №5: Частная собственность тех, кто расположен выше по иерархической лестнице, ценнее жизнью тех, кто расположен ниже по ней. Для вышестоящих допустимо увеличивать объём контролируемой собственности с целью получения большей прибыли путём уничтожения или присвоения жизнью тех, кто расположен ниже. Это называется *производство*. Если эксплуатируемые повреждают или уничтожают собственность эксплуататоров, то последние имеют полное право калечить или убивать первых. Это называется *правосудие*.

Тезис №6: Эту культуру не исправить. Для неё невозможен никакой добровольный переход к устойчивому существованию. Если мы не остановим её, то существующая цивилизация продолжит своё уничтожение людей и разграбление планеты, пока сама цивилизация не коллапсирует на искалеченной Планете. Последствия деградации живой Природы, которую провоцирует существующая цивилизация, будут ощущаться многие годы спустя после её коллапса.

И для протокола: каждая клетка моего организма страстно желает, чтобы наше общество осуществило добровольный переход к устойчивому существованию. Я не утверждаю, что не хочу этого. Я утверждаю, что не верю в эту возможность.

И ещё кое-что: когда я говорю о сопротивлении, о том, что мы должны наносить ответный удар, чтобы защищать природу, я не верю в дихотомию “реформы-революция”. Я считаю, что нам нужно всё. *Нам нужны все тактики*. Потому что если мы решим дожидаться Великой Революции, то очень скоро вокруг нас не останется ничего, ради чего стоило бы жить. И в то же время, если всё, чем мы будем заниматься, - это реформизм, то существующая культура будет продолжать поглощать Природу, пока от неё не останется пустое место. И знаете, когда я понял, что проблема “легализм-иллегализм” - надуманное говно? Когда преподавал в государственной тюрьме Пеликан Бей (Залив Пеликанов), это тюрьма особого режима в Северной Калифорнии. Я знаю, что тюремная система США - это крупнейший ГУЛАГ на планете. И я побывал в нём. Работал в нём. И многие из моих учеников напрямую говорили мне, что в здравом уме их удерживают только мои лекции. И вот в тот момент для меня перестал существовать вопрос “революция-реформа”. Потому что - ещё разок - *нам нужны все тактики*. Но мы ещё вернёмся к этому.

Тезис №7: Чем дольше мы ждём, пока рухнет цивилизация, чем дольше мы ждём, чтобы начать действовать и помочь ей рухнуть, тем более ужасной будет финальная катастрофа. И тем труднее будет выжившим (людям и нет), и последующим поколениям.

Если бы мы уничтожили цивилизацию 200 лет назад, в природе бы до сих пор существовали дикие голуби. Если бы люди уничтожили цивилизацию сто лет назад, жители тихоокеанского северо-запада могли бы по-прежнему есть лосось. В мире было бы полно лосося. Не было бы диоксинов в грудном молоке матерей. Нас бы не беспокоило глобальное потепление, и прочие подобные проблемы. Через 50 лет люди будут говорить: “Дьявол, надо было разрушить её 50 лет назад, пока амфибии ещё жили на планете. Пока

были дикие обезьяны, приматы, белые медведи.” Насколько ужасные вещи должны произойти с Планетой? Где эта черта?

Тезис №8: Нужды Дикой Природы более важны, чем нужды экономической системы. Торжественно клянусь, что никогда не займу государственный или общественный пост. Можно сказать иначе. Единственным, по чему наши потомки будут судить о нас, является здоровье почвы и здоровье воды, здоровье Земли. Им будет срать, действовали ли мы с применением насилия или нет. Им будет абсолютно наплевать, занимались ли мы переработкой; им будет наплевать, писали ли мы обращения к нашим законодателям; им будет наплевать, как сильно мы старались. Какими благими были наши намерения, какие прекрасные книги мы писали и манифесты публиковали. Все, что их будет заботить - смогут ли они дышать воздухом, пить воду, сможет ли почва прокормить и поддержать их.

Мне даже как-то неудобно говорить, что Земля - это всё. Мы, как анархисты, конечно можем тешить себя мечтами об эко-социальной утопии, построенной на принципах свободной любви. Но если нечем уже дышать - то кому какое, блядь, дело до этой утопии?

Знаете, у меня есть идея нового девиза для инвайроменталистов: “Защищайте земли, на которых живёте! Иначе негде будет заниматься сексом!”

Ещё один вариант преподнести тезис №8... меня всегда ставят в тупик эти, так называемые, “решения проблемы глобального потепления”. Никогда не обращали внимания, как там всё формулируется? Индустриальная цивилизация всегда рассматривается как данность. И вопрос начинает звучать примерно так: “Как бы нам сохранить экономическое развитие?... а ну да, и неплохо бы, чтобы от планеты что-нибудь осталось.” Мне кажется, что это безумие. Это попытка извратить реальность. Какая экономика без здоровой Земли и почвы? Ни то что экономики - у нас ничего не будет при таком раскладе. Ну да ладно. Вернёмся к нашим тезисам.

Ещё одна возможная формулировка тезиса №8: Всякая экономическая или социальная система, при которой уничтожается окружающая среда и природные сообщества, являющиеся основой данной системы, не является устойчивой, она аморальна и опасно глупа. Устойчивость, мораль, ум, справедливость требуют от нас немедленного уничтожения всякой подобной системы, или, по крайней мере, попыток воспрепятствовать её деятельности по уничтожению Природы.

14: Перенаселение

Тезис №9... Знаете, я заметил, что в нашей культуре (анархической - прим. пер.) я могу изыматься над всем, что угодно: капитализмом, корпорациями, христианством, эко-активистами, анархизмом... Да, многие тут считают меня анархистом... И я тоже отношу себя к таковым... скорее всего... Кстати, могу пару анархических шуток рассказать, раз такое дело.

Первая: я точно знаю, *почему невозможна анархическая революция*. Пять или шесть лет назад я был во Флориде, и после моего выступления 7 или 8 нас - анархистов - пытались погрузиться в две машины. Чтобы поехать поесть. И мы потратили 45 минут на принятие решения консенсусом о том, кто в какой машине с кем едет. Более того. Консенсус на самом деле всё время от нас ускользал. Наконец, одной женщине всё надоело, и она сказала: “Короче. Вы трое - в эту тачку, вы двое - сюда, а вы - туда.” И мы такие: “Круто! погнались”. И я думаю иногда, что вот так-то и должна начаться анархическая революция. Та женщина должна потребовать, чтобы мы её начали.

... Ладно, хватит пока что анархических шуток. В общем, я могу издеваться и критиковать все эти аспекты нашей жизни - и всем плевать. Но есть при этом несколько вещей, над которыми я вроде бы не должен изыматься. Иначе люди начинают выходить из себя. Критика науки. Каждый раз, когда я критикую науку, я практически ощущаю вибрации, которые начинают исходить от сфинктеров всех анархо-технофилов в зале. Конечно, нельзя стесать буддизм. Мне кажется, что тот, за кем не гонялись разгневанные пацифисты, прожил жизнь зря. И ещё одно табу - это человеческое население планеты. Потому что как только в разговоре всплывает тот очевидный факт, что на планете сейчас людей больше, чем может поддерживать природная эко-система, то все сразу приходят к выводу “да он же ненавидит детей”... Признаться честно, я не очень-то люблю спиногрызов. Я уже слышу возгласы особо гуманитарных товарищей: “Примитивистское Чудовище!”

... В общем, прежде чем мы доберёмся-таки до тезиса №9, я бы хотел ещё раз отметить, что наша Планета не в состоянии обеспечивать жизнь существующему человеческому населению. Человеческое население превысило переносимый объём планеты. *Переносимый объём* - это такая величина какой-либо популяции, при которой она может устойчиво существовать в определённом регионе вечно (!), не нанося непоправимого ущерба окружающей среде. Например, у нас есть остров с переносимым объёмом оленей в 1000 голов. Это значит, что 1000 оленей может жить на этом острове вечно. Но если оленей, скажем, станет 10,000, то они пожрут всю растительность, загрязнят водоёмы, случится эрозия, все дела. И переносимый объём данной эко-системы будет навсегда уменьшен.

И, да, человечество превысило переносимый объём Планеты. Вместе с тем, я не думаю, что перенаселение - наша основная проблема. Я думаю, что это третичная проблема. Почему? Ну, для начала - почему это не первостепенная проблема - потому что статистические данные на самом деле ничего не отражают. На планете может жить додекаллион (10^{72}) человек. И даже если им всем негде будет стоять и некуда будет срать - это всё не важно. Важно будет только то, сколько ущерба окружающей среде наносит их популяция. Кто на самом деле наносит больше вреда экологии? ... Знаете, когда я думаю о перенаселении, прежде всего в моей голове появляется образ бедного и голодного ребёнка из страны Третьего Мира. С раздувшимся от голода животом. А когда я думаю о кризисе потребления - я вспоминаю ёбанных канадцев. Можно было бы предположить, что я назову граждан США. Но последние исследования говорят, что канадцы потребляют даже больше, чем жители США. И слова "тут климат более холодный" не должны служить вам оправданием, товарищи. Это ваши, мать вашу, проблемы. Мы здесь ни при чём.

Итак, я считаю, что чрезмерное потребление - более важная проблема, чем перенаселение планеты. Это объясняет, почему перенаселение - вторичный вопрос. А почему же я считаю его третичным? Надеюсь, что демографы не будут читать эту статью. Я их ненавижу. А ненавижу я их за то, что они так часто любят говорить о "естественной скорости увеличения населения". При этом предполагается, что люди плодятся, как кролики. Но на самом деле, *только кролики плодятся как кролики*. Демографы отказывают взрослым людям в возможности принимать рациональные решения по вопросам планирования семьи, которые были бы основаны на их социальных условиях. Но даже черви бы ограничивали размер потомства в условиях нехватки пищи. А у них даже мозга нет. Зато у них по пять сердец, может быть, дело в этом.

Почему я считаю это важным? Потому что общественные, социальные обстоятельства включают в себя культуру, которая, возможно, воспитывает в людях стремление жить на этой земле ещё 500, 5000 лет, передать её своим потомкам такой, какой она досталась им от предков. И тогда, если бы мы жили в такой культуре, мы бы захотели регулировать количество собственных детей. Рост популяции не превращался бы в фетиш. С другой стороны, если кто-то решает написать в книге "*плодитесь и размножайтесь*"... И книга вдруг становится крутым бестселлером... То решения о планировании семьи будут совсем иными. Можно и по-другому поговорить об этом: североамериканские индейцы до колонизации использовали более 250 различных видов природных контрацептивов. Решения об их использовании принимали женщины... Ёбанные дикари, даже не знаю, как это им пришло в голову, чтобы женщина принимала подобные решения!

Тут я бы хотел рассказать одну историю. Обожаю её. Где-то лет сто назад антропологи (мужчины) любили наезжать к индейцам. И их очень интересовал вопрос, почему у индейцев так мало детей. И - конечно же - мужчины-антропологи спрашивали индейцев-мужчин. Потому что только с мужчинами они считали нужным разговаривать. Индейцы-мужчины пожимали плечами, смущались... Типа "это очень сложный вопрос, знаете ли." Ну там пение всякое и шаманские пляски. И вот мужчины-антропологи возвращались в города и писали в своих работах, что индейцы понятия не имеют, как появляются дети. Но когда женщины-антропологи присоединились к исследованиям, они стали задавать тот же вопрос женщинам. "Как получается, что вы не беременеете?" И индианки им рассказали: "Короче, в 16 ешь такой-то корень - и ты стерильна на 5 лет, потом, в 21, надо сделать то-то и то-то". И мужчины: "Ух ты? Правда? А я и понятия не имел!"

15: Уничтожение цивилизации, часть 1

Итак, тезис №9. Хотя и является очевидным, что человеческое население Планеты в будущем значительно уменьшится, существует масса сценариев, как это может произойти. Некоторые из них - ядерный армагеддон, например - характеризуются крайними проявлениями насилия. Иные предполагают много менее насильственные и драматические события. Или вовсе ненасильственные и лишённые драматизма. Я не знаю, каким будет наше будущее. Но вот что я знаю: если мы не будем отдавать себе отчёт в существовании этой проблемы, если мы не начнём хотя бы говорить об этом между собой, то межличностное насилие, которое вспыхнет после коллапса, будет много более сильным. Как и последствия коллапса вообще.

Я бы хотел ещё раз подчеркнуть, что всё моё существо - каждая клетка тела - жаждет добровольного перехода нашего общества в состояние устойчивого, гармоничного существования в Природе. И если бы я баллотировался на пост Президента США, моя платформа звучала бы так: стерилизация для каждого мужчины. У меня даже готов лозунг. Готовы? Сядьте. "Каждому мешочку по надрезу." Всё, я готов баллотироваться. Но я не думаю, что это возможно.

Однажды я выступал в Юджине, штат Орегон. У меня было два выступления в один день. И там оказалась одна женщина. Она настолько ненавидела всё, о чём я говорил, что пришла на обе лекции. Она обвинила меня в том, что я - смесь Мао, Пол Пота и Сталина. Почему? Потому что они совершали массовые убийства, а я говорил о необходимости деиндустриализации. А деиндустриализация убьёт многих. Мне не нравится это сравнение. Но тем не менее она высказала справедливое опасение. А именно: что мы будем делать с тем фактом, что, как бы мы не поступали в данный момент истории, мы участвуем в массовом убийстве? Если вы принимаете участие в функционировании экономики массового потребления -

ваши руки по локоть в крови. Если вы не пытаетесь её разрушить - ваши руки по локоть в крови. А если вам удастся её разрушить - ваши руки снова по локоть в крови. И что же делать? У меня вагон и маленькая тележка ответов (но в тот день ни один из них мне в голову не пришёл). И первый из них... но сначала давайте определимся с тем, что я имею в виду, когда говорю “*уничтожение цивилизации*”.

Уничтожение цивилизации - это создание ситуации, когда богатые будут лишены возможности красть у бедных. И когда власть имущие потеряют возможность уничтожать Природу.

“Да, это прекрасно, Дерик... Но в процессе уничтожения цивилизации погибнет много народу.”

Нет проблем, вот мой ответ: когда я говорю о необходимости уничтожения цивилизации, я не настроен предлагать людям модель поведения или план действий. Это миллионы различных тактик и возможностей. И к ним могут прибегать - и прибегают - миллионы различных народностей. Включая различные животные народности. Не обязательно речь идёт о людях. У всех у них различная мораль. Например, независимо от вашей мотивации, нельзя придать статус высокоморального поступка бомбёжке детских госпиталей. Мне плевать, делает ли это армия США или анархо-примитивистская группа. В подобных случаях нельзя спрятаться за соображениями морали. Ой, нет. Можно, конечно. Но только, если вы несёте свободу и демократию в эту несчастную страну.

Кстати, я думаю, что именно так надо слушать речи наших ведущих политиков. Это замечательно. Прежде всего, делаем звук потише. Затем... Помните всю эту заваруху с картофелем фри? Который вдруг везде стал называться “картофель свободы”? (freedom fries вместо french fries - прим. пер.) Это дало мне ответ. Надо просто заменять ключевые слова. Каждый раз, как слышите в выступлении слово “свобода” - меняем на “фашизм”. Говорят “демократия” - подразумевают “корпоративный контроль”. Отлично. Итак, “мы несём свободу и демократию в Ирак”. Чертовски искренние слова! Единственное, что не понятно - кто такие эти “мы”? Мы... мы... я думаю, для нас должно быть очень важно - не отождествлять себя с теми, кто правит нами от нашего имени. Как-то давно уже мне позвонила одна моя подруга. Она спросила: “Как думаешь, как долго мы ещё пробудем в Ираке?” Я ответил: “@#%T*%! Мы в Ираке?! А я-то думал, что мы в Северной Калифорнии!” Она сделала глубокий вдох и сказала: “Хорошо, как ты думаешь, сколько ещё в Ираке пробудут наши войска?” Я говорю: “У меня что, есть войска?! Срань господня! Надо немедленно приказать им штурмовать Белый Дом! Как думаешь, они согласятся?” На что она ответила: “Знаешь, Дерик, вот именно поэтому я звоню тебе только раз в пару месяцев...”

16: Вышки сотовой связи

Итак, я считаю что не может быть никаких моральных оправданий уничтожению детского госпиталя. Это недопустимо. С другой стороны, практически нет никаких моральных оправданий **не уничтожению** вышек сотовой связи. Как мы все знаем, вышки сотовой связи - ужасная вещь. Прежде всего они плохо влияют на психику людей. Поэтому у нас так много психов в общественных местах. Ну и потом... знаете же эту штуку с электромагнитными волнами, да? Они же попадают к нам в голову и скачут там, отражаясь от стенок черепа, пока все мысли не путаются! ... С вами это тоже случалось, да?

А ещё **из-за вышек сотовой связи каждый год гибнет от 5 до 15 миллионов перелётных птиц.**

Ну ладно, давайте попробуем представить моральное оправдание бездействию и препятствованию в уничтожении вышек сотовой связи. Итак: вы находитесь один/одна в машине, поздняя ночь, пустая тёмная просёлочная дорога. И вдруг машина сдохла... О боже! Что он только что сказал? “Машина сдохла?” Но машина не живая! (и тачки с парковки такие “угу, давай, как только выйдешь на улицу, ещё посмотрим, кто не жилец.”)... Ладно, короче, машина заглохла. У вас есть сотовый. И вы звоните в службу спасения. Отвечает шериф... Нет, не тот. Другой. Он говорит, что уже выезжает, чтобы помочь. И вот вы ждёте и слушаете радио. И это такая тёмная безлунная одинокая ночь. И вот по радио передают, что маньяк-убийца сбежал из места, где держат маньяков-убийц (кажется, такие места называют Белый Дом). И что у него вместо одной кисти - крюк. И тут появляется шериф. И он помогает завести машину. И вы уезжаете, но в последний момент, когда трогаетесь, слышите такой глухой удар в заднюю дверь. И уже дома, в гараже, при свете лампы, вы видите, что в вашей двери торчит окровавленный крюк... Неужели ваши братья и сёстры не пытались вас подобным бредом в детстве? Но самое важное - *сотовый телефон только что спас вам жизнь*. Вот и моральное обоснование того, зачем нам нужны вышки сотовой связи. С другой стороны, столь же легко придумать аналогичную историю, по которой мы должны все их взорвать. Та же история. Вы - одни в машине, поздний час. Решаете позвонить маме. Мама бежит к телефону, спотыкается, ломает шею. Ужас. И она падает, но успевает взять трубку. И хрипит в неё: “звони 911”. Ну и ещё что-нибудь вроде: “Почему ты мне никогда не звонишь?” И - слава Богу - у вас целых два сотовых! И по второму вы звоните в 911. Но вы уже разговариваете по двум, а, значит, что руль держать вам нечем. И вот вы слетаете с дороги, сбиваете на обочине трёх детей-сирот, давите последнего представителя находящегося на грани вымирания вида саламандр, и врзаетесь в дерево. И последнее, что вы видите, прежде чем теряете сознание, - это окровавленный крюк, блестящей в лунном свете...

К чему я это всё? К тому, что мы можем напридумывать кучу гипотетических случаев. Мы не знаем, что будет в будущем. Но при должном желании, способны придумать кучу бреда только ради того, чтобы ничего не предпринимать. “Нельзя поступать так-то, потому что а вдруг то или а вдруг это...”

17: Уничтожение цивилизации, часть 2

Это был мой второй ответ. “Да, это прекрасно, Дерик... Но в процессе уничтожения цивилизации погибнет много народу.”

И вот мой следующий ответ: Конкретно о каких народах мы говорим? О лососевом народе? О рыбе-меч? О белых медведях? Давайте спросим лосось, что они думают, стоит ли нам прямо сегодня уничтожить цивилизацию? И они ответят: “Да!” Давайте спросим белых медведей? Они: “Ага”. Диких собак? “Да-да-да!” Но на самом деле, забудьте всех этих нелюдей. Кому до них какое дело, да? Поговорим о чело-веках. О безземельных фермерах, крестьянах в странах третьего мира? Бывший директор организации “Food First” (“Пища Прежде Всего”) просто-напросто рассмеялась, когда я спросил её, выгоден ли демонтаж глобальной экономики индийским крестьянам. А потом, отдышавшись, сказала: “Конечно”. И в качестве примера рассказала следующее: бывшие зернохранилища Индии сейчас используются для хранения собачьего корма, который продаётся в Европу. Люди в Индии умирают с голоду. Надеюсь, это ни для кого не секрет? Что большая часть стран, где свирепствует голод, по странному стечению обстоятельств являются также главными экспортёрами зерна? Известный период голода в Ирландии? А вывозилось зерно. Итак, фермерам сразу же полегчает. Доведённым до грани вымирания индейским народам сразу полегчает. Практически всем нищим и беднякам, живущим в сельской местности, полегчает. Те богачи, живущие в городах, которые успели купить пушки, - с ними ничего не случится, не переживайте. Да, городская беднота окажется в жопе. Но она итак уже в жопе. И это - замечательная черта существующей системы угнетения. Как и всякая другая система угнетения, наша система крепко привязала эксплуатируемых к своему телу. И это ещё одна причина, по которой столь многие люди на самом деле не выступают в защиту земли, на которой они живут. Если вы живёте в мире - и я не говорю тут о духовном или рациональном понимании - если на биологическом уровне вы получаете еду из магазина, а воду из крана, а не с земли и не из реки... что именно вы будете защищать? Люди будут не шадя живота своего стоять на страже этой системы, которая даёт еду из магазина, а воду из крана. Потому что теперь их жизнь зависит от этой системы.

С другой стороны, если пища выращивается на земле, а вода берётся в водоёмах... да, представьте себе, раньше люди пили воду из рек! То вы готовы будете отдать жизнь за те земли, от которых зависит ваша жизнь и жизнь вашего сообщества. И это - одна из фундаментальных проблем. Нас сделали зависимыми от той самой системы, которая уничтожает всё живое. Нас загнали в угол.

“Да, Дерик, ты прав. Но всё равно это не ответ.” Ничего, у меня есть ещё один. Целых два. Во-первых, я утверждаю, что, когда существующая система рухнет, 100% насилия и угнетения, которые обрушатся на выживших после коллапса, будут твориться теми же самыми людьми, которые в наши дни жируют за наш счёт, за счёт Природы, и больше всех заинтересованы в сохранении своего стиля жизни до самого конца. И да, мы знаем, что на планете достаточно еды, чтобы всех накормить, и всё такое. Это уже всем известно. Аналогично, сейчас очень популярна проблема “в мире становится всё меньше воды”. Люди страдают от жажды, потому что в мире становится мало воды. Что за дерьмо. Это откровенный бред. Это бредовое дерьмо имени Джорджа Буша. Вы знаете, для чего используется 90% воды? В индустриальных нациях? Для сельскохозяйственной промышленности. О Лас-Вегасе я даже говорить не хочу. И не начинайте. И про лужайки для гольфа тоже. Городское население США использует ровно столько же воды, сколько тратится на полив лужаек для гольфа. Поэтому когда в следующий раз кто-то будет призывать вас сократить индивидуальное потребление воды, там счётчики поставить или принимать душ быстрее, шлите умника на хуй. Сначала избавимся от лужаек для гольфа и частных бассейнов, а потом поговорим.

Если бы все плотины на реке Колорадо вдруг рухнули - а это судьба всякой плотины, рано или поздно, - если бы они рухнули, и река снова вошла в своё естественное русло и несла бы свои воды до самого океана. Если бы в тот день всё ещё существовала такая штука, как корпоративные СМИ, я уверен, они бы рыдали о том, как много людей умрёт в Неваде, Аризоне, Калифорнии от нехватки воды. Но только вот пока существует хоть одна лужайка для гольфа с автоматическим поливом, лужайка перед загородным домом, частный бассейн, Лас Вегас и ему подобные бредовые проекты, не надо заливать про нехватку питьевой воды.

Можно высказаться и по-другому: Диана Файнштайн, сенатор от Калифорнии, заявила в своей речи о строительстве плотины Шаства, что - цитирую - “полив лужайки - это Богом данное право каждого калифорнийца”. С этим не поспоришь. Если, конечно, у вас нет взрывчатки.

18: Нам нужно всё

“Да, это прекрасно, Дерик... Но в процессе уничтожения цивилизации погибнет много народу.” На это, наконец, у меня есть ответ. И, да, так что вы будете делать, если, не зависимо от вашего выбора, вы всё равно причастны к массовым убийствам? И так, мой ответ: раз уж мы с вами так далеко зашли в наших рассуждениях, то, скорее всего, мы сходимся в том мнении, что наша цивилизация рухнет, независимо от того, помогаем мы ей в этом, или нет? Если мы в этом не сходимся, то, наверное, нам не о чем разговаривать. Ну разве что о бейсболе. И если мы согласны с тем, что она рухнет по-любому, с нашей помощью или нет, то, скорее всего, согласны и с тем, что коллапс будет катастрофическим. И если мы сходимся во мнении, что промышленная цивилизация систематически уничтожает Природу, то чем быстрее она рухнет - с нашей помощью или без неё - тем больше жизни останется на Планете, чтобы поддерживать человеческую и другие животные популяции после коллапса. Если вы согласны со всем этим, и при этом не хотите запачкать вашу духовность и совесть физическим трудом по уничтожению цивилизации, и если вас прежде всего беспокоит судьба тех людей, которым предстоит пережить коллапс и выживать после него, то, с учётом - и я не устану повторять это - неизбежности коллапса нашей цивилизации, надо начать готовить людей к катастрофе. Вместо того, чтобы ходить на мои выступления и нападать на меня за то, что я говорю очевидные вещи, идите срывайте асфальт, чтобы можно было начать создавать общественные городские сады в каждом квартале. Обучайте людей, как распознать съедобные растения. Особенно в городской черте. Чтобы те самые люди, чья судьба вас так волнует, не умерли от голода, когда дерьмо долетит до вентилятора, и уже не будет возможности зайти в продуктовый магазин после работы. Организуйте комитеты самообороны, чтобы предотвратить ненужное насилие, которое обязательно разразится, и направить его в нужное, экспроприационное русло. Нам нужно всё. Нам нужны люди, готовые разрушать плотины. Я понятия не имею, сколько плотин в вашей стране, но в США их порядка 2,000,000. 60,000 плотин имеют высоту более 4х метров, 17,000 - чуть выше 3х. Если мы будем разрушать только эти 3х-метровые плотины, по одной в день, у нас уйдёт 200 лет на это. У лосося нет столько времени.

Мне часто говорят: “О господи, ты такой бескомпромиссный, Дерик! Такой радикальный, такой воинственный!” Что вы! Я готов идти на компромисс! 4 дамбы в день - и у нас уйдёт всего 50 лет. Нам нужно всё: нужны саботажники плотин и электросетей, нужны те, кто готов участвовать в легальных акциях протеста, те, кто готов приковываться к деревьям. Нам нужны юристы, чтобы отстаивать наши интересы в судах. А также огромное число тех, кто сможет распространять знания о том, как выживать во время и после коллапса. Нужны люди, которые смогли бы рассказывать о съедобных растениях и растениях-антибиотиках. Нужны те, кто мог бы научить других очищать воду, строить укрытия. Пусть это будет иметь форму семинаров по распространению навыков индейских культур или общественных садов, высадка медицинских трав. Если это необходимо, пусть даже учат игре на музыкальных инструментах и пению. Правда заключается в том, что, хоть я и не верю, что жизнь в хиппи-эко-поселениях поможет нам разрушить цивилизацию, по крайней мере в их отношении можно быть уверенным, что они не встанут в очередь за хлебом, когда коллапс произойдёт. Те, кто взрывают дамбы, не несут ответственности за людей, которые привыкли жить за счёт электричества с ГЭС, и не умеют готовить на открытом огне. А вот за что они несут ответственность - так это за поддержку людей, которые обучают других, как готовить на открытом огне. Аналогично, люди, которые выращивают лечебные растения, чтобы не случилось медицинской катастрофы после крушения цивилизации, не должны отвечать за саботаж плотин. Но они отвечают как минимум за то, чтобы не осуждать тех товарищей, которые выбрали для себя саботаж. На самом деле, их обязанность в нашем сообществе - поддерживать саботажников. И особенно они обязаны не стучать на них мусорам.

Самое замечательное в том пиздеце, в котором мы оказались: куда не глянь, всюду есть, чем заняться. Делайте то, что любите. То, что можете. То, что больше всего помогает земле, на которой живёте. Нам нужно всё. Это вовсе не значит, что все, кто взрывает дамбы, и все, кто выращивает лечебные травы, должны осознать, что у них одни и те же цели. Но это означает, что если они всё-таки решат, что цели одни и те же, то стоит начать видеть важность деятельности товарищей. Более того, сопротивление должно быть глобальным. Активное сопротивление намного более эффективно, когда имеет широкий размах и координацию. Промышленная цивилизация характеризуется монолитностью, централизацией и иерархией. И множество различных инструментов и тактик могут быть использованы для повреждения и уничтожения её инфраструктуры. Если это возможно, одновременного. И напротив, наша созидательная деятельность должна быть локальной. Предлагаю переработанный девиз антиглобалистов: “Ломай глобально, твори локально!”

Чтобы быть по-настоящему эффективной, наша деятельность должна отталкиваться от нужд конкретных регионов, где существуют наши сообщества. Люди должны вступать в диалог с элементами окрестного пейзажа, представителями местной флоры и фауны. И другими людьми тоже. Это вовсе не значит, что мы должны отказаться от обмена идеями, или что методы очистки воды, используемые в одной местности, нельзя применить для тех же целей. Но это значит, что люди в каждом конкретном сообществе должны сами решать, что использовать, а что отбросить. И самое важное: вода в каждом регионе должна

иметь свободу самостоятельно решать свою судьбу. Я много думал о судьбе вышек сотовой связи в этом мире низовых эко-инициатив, о котором я сейчас говорю. Вышки сотовой связи должны быть разрушены. Они пагубно влияют на эко-системы и людское сообщество, с какой стороны на них не посмотреть. Так же и с автостоянками. Вместо них должны цвести сады. И в этих вопросах - разрушения и созидания - мы должны работать рука об руку.

19: Безумие

Тезис №10: Вся наша культура безумна, как и большинство воспитанных в ней людей. Действительно ли мы должны говорить об этом?

Я не знаю, бывает ли с вами подобное, но иногда мне является Анджелина Джоли... Она просто молчаливо висит в воздухе рядом со мной. И мне становится хорошо. Раньше становилось не так хорошо. Раньше я очень переживал из-за её появлений. Но потом она встретила Брэда. И я думаю, что Брэд - парень что надо для такой девушки. Билли Боб мне, например, совсем не нравился. Кстати, вы знаете, на какой части своего тела Анджелина сделала тату с именем "Билли Боб"? Я уверен, она бы предпочла забить там имя "Эд". И, раз уж мы заговорили о гениталиях, вы знаете, что Николь Кидман не носит нижнее бельё? Я прочитал об этом в журнале "Chronicle", значит это правда.

А теперь скажите, вы знаете название, которое давали туземные народы, той местности в которой вы живёте? Мне кажется это безумием: я знаю, что было вытатуированно на гениталиях Анджелины Джоли (кстати, она удалила эту татуху), и что, скорее всего, на гениталиях Николь Кидман партаков нет. Хотя я могу гарантировать, эти факты никогда не повлияют на мою жизнь. Но у меня ушло два года на то, чтобы узнать, что я живу в двух милях от того места, где произошло массовое убийство индейцев племени Толова. Место называется Йантакет. И что неподалёку от того места, где мы с вами сейчас ведём этот разговор, находится аналогичное место массового убийства индейцев. Называется Ачиле. И ещё одно такое же место тоже рядом, называется Хоуанка.

Это безумие. Хотя, если подумать, употребление бутилированной воды - не меньшее безумие. Это ещё одна причина, по которой нам не видать революции: пока люди готовы платить за питьевую воду, разлитую в пластиковые бутылки, они будут терпеть любое унижение. Мне кажется безумием, что я знаю, что Педро Мартинес не будет питчером до конца сезона в чемпионате "All Stars", но не могу назвать и десяти видов съедобных растений и грибов, которые растут в 30 метрах от моего дома. Одна из причин, по которой мы не защищаем то место, где живём - это потому, что на самом деле мы не думаем о том, что живём там. Мы живём жизнями Брэда, Анджелины, Педро и т.д., и т.п. И в глубине души многие размышляют о наших кумирах: "ууух, какой он(а) на самом деле отвратительный человек, хотел(а) бы я, чтобы он(а) изменился к лучшему." Но вернёмся к тому, что я не шарю в съедобных растениях. Итак, вот мои познания в дикорастущих съедобных растениях (в радиусе 30 метров от моего дома): чёрная смородина (я знаю два вида: гималайская и ещё одна; это важно, потому что список очень короткий и я почти уже в конце), морошка, малина... чёрная смородина, и ещё такие большие красные грибы с белыми точечками... Кстати, я вот тут подумал: если бы я съел один из них, я бы, пожалуй, смог бы взорвать пару плотин самостоятельно. Прилетел бы туда, заложил бы взрывчатку и растворился б в ночи. И всё это не выходя из дома.

Ещё раз, тезис № 10: Наша культура и люди, выращенные в её объятиях, безумны. Наша культура движима желанием убивать, уничтожать Жизнь. Настоящее безумие. Задумайтесь: сколько машин окружает вас сейчас? Сколько механизмов находятся в радиусе 3-х метров от вас? И сравните: сколько животных, лишённых свободы, находятся в радиусе 30 метров? Со сколькими механизмами вы имеете регулярные ежедневные отношения? И сравните: со сколькими животными вы имеете регулярные ежедневные отношения?

20: Культура оккупации

Тезис №11: С самого начала эта культура являлась культурой оккупации, а правительство - оккупационным. И конечно же, всякий представитель любого коренного народа скажет: "Наконец-то ты, чёрт возьми, додумался до этого!" Но всё-таки давайте поговорим об этом поподробнее.

Если бы нацисты оккупировали нашу страну... Чтобы мы делали? Смотрели бы телевизор, жвали жвачку? Давайте позаимствуем определение "фашизма" у Муссолини: фашизм стоит более правильно называть *корпоратизмом*, потому что это слияние государственного и корпоративного капиталов. И что бы мы делали, если бы оккупированная страна была названа "демократией", но при этом все бы понимали, что выборы - это фарс, что гражданам страны позволено выбирать только между двумя одинаковыми фашистами? Или, по Муссолини, одинаковыми представителями одной и той же корпоративной партии? Что если всякой антиправительственной деятельности активно препятствовали бы штурмовики и тайная поли-

ция? Я поделюсь с вами одной своей тайной мечтой (конечно, она уже перестанет быть тайной): я мечтаю о том, чтобы на очередном саммите ВТО все эти мусора, которые охраняют их от нас, развернулись и все как один открыли огонь по всем этим большим шишкам. Потому что у всех тех, кто сторожит подобные сборища, намного больше общего с нами, чем с теми, кого они охраняют. Но очевидно, что этого не случится, потому что насилие может распространяться только сверху вниз. Подумайте, как бы всё переменялось, если бы только полиция прекратила защищать тех, кто зашибает деньги, прекратила защищать права корпораций на зарабатывание денег любой ценой, и стала активно создавать и защищать “зоны, свободные от канцерогенов”. Как было бы здорово, если бы полиция защищала бы “зоны, свободные от гипермаркетов”. “Леса, свободные от сплошных вырубок”. Или если бы полиция хотя бы заставила лесозаготовливающие компании подчиняться тем законам, которые уже приняты и по идее обязательны к соблюдению. Но, конечно же, всего этого никогда не произойдёт. Это возможно на Марсе, Венере, в Зазеркалье, Шоколадной стране, где угодно, но не у нас. И вот что я подумал: раз уж копы никогда не будут этим заниматься, почему бы нам не создавать собственные общественные группы самообороны? Милицию? И делать это всерьёз. Просто подумалось... Итак, если бы антиправительственной деятельности активно мешали штурмовики и тайная полиция, вы бы боролись с ними? Если бы в этот момент уже существовало движение сопротивления, вы бы присоединились? Вы бы сопротивлялись, если бы фашисты отравили бы окружающие остатки дикой природы, отравили бы вашу пищу, сделали бы воду непригодной для купания и настолько грязной, что никто уж даже не мечтает о том, что когда-то сможет снова пить её? Что если бы они делали это... Я даже не могу закончить свою мысль, потому что понятия не имею, чего ради даже фашисты из 1930-х пошли бы на такое. Если бы нашу страну захватили фашисты, вы бы присоединились к подпольной армии сопротивления? Отправились бы в леса? А оттуда - в конференц-залы и рейхстаги, чтобы атаковать оккупационные силы врага, и особенно тех, кто отдаёт приказы? Что бы мы делали, если бы пришельцы из космоса (вроде меня) прилетели бы на планету... и начали бы нагревать океаны и вырубать подчистую леса на нашей планете? И создали бы ситуацию, когда в грудном молоке кормящих матерей почему-то оказались диоксины? И меняли бы климатические условия на планете? Что бы мы делали, если бы это делали пришельцы из космоса? Я точно знаю, что. Мы бы натянули камуфляж, схватили бы наши АК-47... Чёрт, это кусок из текста для немного других читателей... Только не говорите мне, что у вас всё ещё нету АК-47!

Кстати, пару лет назад, я выступал содокладчиком с Уордом Черчиллем. И когда я выступал со своей частью, он сел в зал. И я задал тот же вопрос: неужели я единственный, у кого есть АК-47? И все в шоке молчат. И тут в абсолютной тишине раздаётся голос с хитрецей: “Нееее-а”.

Чтобы мы делали, если бы иракцы вторглись в США? Это конечно не самый охуительно интригующий сценарий, я понимаю. Но, знаете, иракцы ведь были очень близки к своей цели. Практически приступили к её осуществлению.

А разница в том, что все эти корпорации, государства, правительства - мы выращены ими, многие присягали им на верность, кто-то считает себя патриотом. Нам очень тяжело отделять себя от них. Тяжело начать видеть в них врага. “Дерик, ты такой скользкий! Ты дуалист!” Но о дуализме потом. Давайте пока задумаемся вот о чём: если вы не будете бороться за живую Планету, за что вообще вы готовы бороться тогда? Может быть ваши представления о товариществе и чувстве взаимопомощи пока не распространяются на окружающую среду. Может быть вы ещё не настолько любите землю, на которой живёте, чтобы бороться за неё. И под борьбой я не понимаю исключительно стволы и насилие. Это лишь один из методов. Но я также имею в виду всякую возможную борьбу. Сопротивление на всех фронтах. Оглянитесь вокруг, спросите себя, какие из окружающих вас проблем вы можете решить, применяя ваши дарования? Я имею в виду, что вот, я, лично, - писатель. Я занимаюсь этим всю жизнь. Кто-то умеет ломать компьютерные системы. Всё, погнались. Умеете работать со взрывчаткой - вперёд! Любите юриспруденцию - прекрасно! Хотите работать в центре помощи для женщин-жертв домашнего насилия - так держать!

Пару лет назад я выступал в одном месте. И дошёл до этого места. И все очень возбудились. “Урааа! Дааа! Давайте крушить цивилизацию!” Когда гомон утих, я спросил: “Сколько из присутствующих хотя бы подавали жалобы на лесорубов?” 2 поднятых руки. “Сколько из присутствующих работали в центре помощи женщинам-жертвам насилия?” 6 женщин в зале подняли руки. “Сколько из вас участвовало в кампаниях солидарности с борьбой коренных народов?” 6 рук. “Сколько из вас работало в горячей линии помощи жертвам насилия?” Нам предстоит сделать очень многое. И я имею в виду как подпольную, так и публичную деятельность. В том числе очень утомительную и тупую деятельность вроде копания в земельных и водных кадастрах, законных и подзаконных актах, чтобы понять, как можно остановить застройщика. Очень много всего. Легального и нелегального. Ну ладно. Пусть не все из нас любят землю, на которой мы живём. Но что если фашисты не только насилуют землю, но ещё и надругиваются над телами наших умерших предков, родных, близких, любимых? Если их деятельность отравляет тела ваших живых родных, близких, любимых? Ваших детей-матерей-отцов-сестёр-братьев? Ваших будущих детей? Вы готовы сопротивляться этому? У кого из вас есть родственники или любимые, умершие от рака?

Конечно же, рак можно назвать “цивилизационной болезнью”, его вызывает насыщение окружающей среды токсинами и всё такое. Ой, нет, я не прав! Конечно же, во всём виноват “ген рака”! То, что все

водоёмы США (и я привожу данные министерства здравоохранения) заражены канцерогенами, не имеет к этому никакого отношения!

Если бы фашисты заражали бы токсинами ваше собственное тело? Вы бы и тогда готовы были бы сотрудничать? Работать на тайную полицию? Служить штурмовиком? Или всё-таки обратились бы к светлой стороне вашей личности и начали бы, наконец, бороться? Если вы не готовы сопротивляться, когда отравляют ваш собственный организм, то когда же тогда? Укажите ту грань. Ту линию. Тот момент, когда вы найдёте в себе силы выступить против этого. А если вы не можете - то почему? Это не риторические вопросы. Они очень даже реальные. Я полагаю, это одни из самых важных сейчас вопросов для нас на планете.

21: Иллюзии

Тезис №12: Нет никаких бедных людей и богатых людей. Есть просто люди. Просто у “богатых” есть много бумажек, и все вместе люди притворяются, будто бумажки обладают какой-то ценностью. У “бедных” бумажек нема. “Богатые” “владеют” землёй. “Бедным” нельзя делать подобные заявления. Основная задача полиции - поддерживать иллюзии обладателей большого количества цветной бумаги. Те, на кого бумаги не хватило, охотно готовы верить в эти же иллюзии. Иллюзии имеют своим следствием вполне реальные трагедии реального мира.

У хозяина склада нет никакой собственности на землю. Такого понятия на самом деле не существует, но на минутку предположим, что оно есть. Он не владеет землёй. Это мы все соглашаемся с тем, что он владеет землёй. Там снаружи полно машин. Они никому не принадлежат. Стада диких, свободных машин. Мы просто соглашаемся, что “это - моя машина, это - его”. Я сам очень люблю это соглашение, потому что в данный момент мой автофургон в тысяче километров отсюда. Собственность на землю - это культурное соглашение. Такой вещи, как собственность на землю, на самом деле не существует в том виде, в котором мы обычно говорим об этом. Мы просто все соглашаемся: “эта земля принадлежит ему, а вот эта - ей”.

Но я бы хотел быть очень осторожным тут. Во-первых, я не пытаюсь утверждать, что все культурные соглашения плохие. Я утверждаю, что, когда на кон поставлен весь Мир, самое время задуматься о том, какие из наших соглашений и традиций хороши, а от каких мы должны избавиться. И я бы лично прежде всего хотел избавиться от такого понятия как “корпорация”. И, второе, - избавиться от понятия “собственность корпорации на землю”, “ничейная земля”. Мы ещё к этому вернёмся. И во-вторых, я не утверждаю, что не существует такой вещи, как владение землёй. Я живу на земле, которой владеют Толова. У моей матери есть бумажка, на которой написано, что землёй владеет она. Но на самом деле земля принадлежит Толова. Знаете, почему? Потому что они жили на этой земле 12,500 лет, и их пот и кровь, кости их предков смешались с землёй и стали землёй. И только так можно владеть землёй. Живя на земле, вступив с ней в глубоко духовные и личные отношения. Поколение за поколением. Когда кровь смешивается с почвой, а почва - с кровью. И вот такие права на землю я готов признать, но это совсем другие права на землю.

Тезис №13: Те, кто находится у власти, правят при помощи силы. И чем быстрее мы избавимся от иллюзий по этому поводу, тем быстрее сможем понять, когда, где и как сопротивляться.

22: Пацифизм

Тезис №15: Любовь не имеет никакого отношения к пацифизму. Я говорю об этом потому, что в последнее время езжу по стране и пиарю свою новую книгу... Я вам ещё про неё не говорил? “Эндшпиль”. Обязательно купите! Огромная книга. Два тома. Много букв. Знаете, почему? В общем, я езжу и выступаю перед разными аудиториями. И, естественно, реакция на мои слова у разных людей разная. Когда я выступаю перед представителями системной оппозиции, либералами, правозащитниками, экологами, они все делают то, что я называю “поднять щит Ганди”: начинают повторять мантру “Мартин-Лютер-Кинг-Далай-Лама-Ганди” снова и снова, как можно быстрее, чтобы изгнать все злые помыслы. Когда я говорю о необходимости сопротивления с низовыми активистами, представителями социальных инициатив, они делают по большому счёту то же самое, но потом, после выступления, подходят по одному и шепотом говорят: “Спасибо огромное, что заговорил об этом!” Но есть и другие реакции. Безземельные фермеры. Жертвы домашнего насилия. Радикальные экологи. Люди, отмотавшие срок. Цветные. Нищие. Они смотрят на меня в духе: “Давай, чувак, расскажи нам лучше что-нибудь, чего мы ещё не знаем. Ну же!” Я понимаю, в чём разница. Для представителей последней группы, насилие - это не какой-то абстрактный морально-этический вопрос, над которым надо ломать голову. Это часть повседневной жизни. И с этим приходится иметь дело. Это не имеет ничего общего с дилеммой “участвуешь в сопротивлении - не участвуешь в сопротивлении”. Это значит, что мы должны отказаться от фетишизации насилия. Капитал регулярно прибегает к насилию и жестокости. В них нет ничего экстраординарного. Это - часть жизни.

И уже позже, я стал понимать, что реакция всех этих догматиков-пацифистов всегда одна и та же. Они забрасывают вас теми же избитыми клише. И вот я наконец собрался с духом и решил написать небольшой сатирический памфлет. Настолько уже тошнило от пацифистов, что решил сделать брошюрку, чтобы раздавать её бесплатно на своих лекциях. Так появилась эта книга на 1200 страниц. И по объёму этого текста легко понять, как я смог превратить брошюру в “забытый интернационал”.

И вот я озвучиваю пару каких-нибудь своих тезисов - и начинается: “Господи, Дерик! Ты всех делишь на подмножества и группы, ты такой дуалист! Постоянно говоришь “они” и “мы”, говоришь о “врагах”. Но никакого врага на самом деле нет! И ты говоришь о победе и поражении...” Кстати, да. *Я хочу победить*. Мы победим. Для меня наша победа - это жизнь на живой Планете. Ещё раз, это жизнь в мире, где год от года увеличивается популяция лосося. Я хочу победить. Мы победим. Я, блядь, не собираюсь проиграть в этой борьбе...

Ну в общем, часто можно услышать “ты вечно делишь людей, но нет никаких “они” и “мы”... ты дуалист, а это плохо”. И я на это отвечаю: “Ага! Значит, вы мне говорите, что дуализм - это *плохо*, а его отсутствие - *хорошо*...” Шах и мат. Мне кажется, получилось символично.

Не менее часто мне говорят “Дерик, тебе просто не хватает любви. Если бы мы просто любили исполнителей директоров корпораций, то они...” Вам тоже это говорили, да? Я понятия не имею, что они, мать их, будут делать, если мы их все вдруг полюбим. Что-то им, конечно, придётся сделать. И вот, надо просто больше любви. “Если бы ты любил кого-то, Дерик... Действительно любил... Ты бы никогда не захотел отвечать на насилие насилием.” Я не согласен. Я не считаю, что любовь подразумевает пацифизм. И я думаю, что матери-медведицы гризли меня поддержат. Моё детство прошло за городом. За свою жизнь я пережил нападения лошадей, коров, собак, кошек, кур, гусей (гусей!), ястребов, орлов, соловьёв, пауков, мышей. Самки этих видов атаковали меня, когда им казалось, что я нападаю на их детей. И если мама-мышь способна напасть на кого-то, кто больше её в 6,000 раз, - и победить! - то в чём же, чёрт возьми, наша проблема, товарищи?

Я понял, что пацифисты правы, когда говорят, что надо больше любить. Они ошибаются, когда говорят, что если бы мы любили больше, мы бы не атаковали. Но они правы, когда говорят, что нам не хватает любви. Это так. Мы должны полюбить сами себя. Полюбить себя настолько, чтобы перестать мириться с этим дерьмом. Полюбить себя настолько, чтобы сказать наконец: “Никогда больше!” Полюбить себя настолько, чтобы сказать “Я не позволю тебе совершить это по отношению ко мне или моим родным и близким.” И мы должны полюбить землю, на которой живём. Знаете, я очень люблю те места, где живу. Я живу на высоте 6 метров над уровнем моря. И последние годы я и жители тех земель, мы вовлечены в кампанию по противодействию региональному развитию. Застройщики хотят вырубить небольшую рощу прямо рядом с нашими домами. И как-то раз я говорил со своей мамой обо всём этом, о глобальном потеплении. И она ответила - хотя она вряд ли доживёт до этой катастрофы, - что если уровень моря поднимется при её жизни, она убьёт себя. Потому что она не сможет перенести зрелища затопления этих земель, которые ей так дороги. И я спросил её: “как насчёт перед этим отправить на небеса кого-нибудь ещё?”

Ещё один распространённый “аргумент” - нельзя разрушить здание угнетения, пользуясь инструментами угнетателя. Эта мысль звучит постоянно в разных вариациях. Я могу дать гарантию, что те, кто это говорят, никогда не читали эссе, откуда взята сама фраза. Потому что там пацифизм и близко не лежит. Там речь идёт о том, что для разнообразия угнетения подходит разнообразие тактик. Об этом говорила феминистка Одри Лорд. Собственно, об этом говорим и мы. И ещё. Одри Лорд ничего не смыслит в строительстве. Потому что это ужасная метафора. Чтобы разрушить здание, сгодятся любые инструменты: мои, твои, хозяйские. Соседские. Кувалда - это просто кувалда. Это же идиотизм. Неужели кто-то действительно хочет сказать индейцам, что они не должны использовать огнестрел, потому что они отнимают его у белых, чтобы бороться против захвата земель коренных народов? Они грустно покачают головой и скажут: “Нет, нет! Ты говоришь глупые вещи”.

Достижение безграничной духовной чистоты для меня не является важной целью. Можно даже сказать, что я совершенно в этом не заинтересован. Меня интересует борьба против и уничтожение всякой власти. И мне похуй, как это делается. Ещё одна проблема с этой метафорой, с тем, как её используют, - это то, что предполагается, будто бы насилие - это инструмент наших хозяев. Но подождите минутку. Те, кто стоит у власти, пытаются убедить нас, что они обладают монополией на землю, воду, генетический материал, воздух. Да будь я проклят, если и насилие им тоже отдам! Нет у них никакой монополии на насилие и жестокость. И я уверен, что и в этом вопросе я могу рассчитывать на безусловную поддержку матерей-медведиц гризли.

Ещё одна ужасная метафора... Если кому-то из вас когда-нибудь попадётся на глаза моя книга “Язык древнее слов” (A Language Older than Words), найдите там главу “Переосмысляя насилие” и вырвите все страницы этого раздела. Потому что я написал там ооочень постыдную вещь... Это очень смущает меня по сей день. Это как если бы мужчина сознался в том, что он мастурбирует (конечно, это не мой случай!)... Но и об этом тоже мы можем поговорить. Итак, в той главе я говорю о том, что, когда кто-то начинает реагировать на насилие... Нет, уж лучше про мастурбацию... В общем, что типа если мы будем атако-

вать их в ответ, то мы рискуем уподобиться им. Это одна из самых тупых идей, которые я слышал за всю свою жизнь. Когда Красное Облако сражался с колонистами, он не стал колонистом. Женщина, которая убивает насильника, не становится насильником. Тигр, который убивает охранника зоопарка не становится охранником зоопарка. Совершенная чушь.

Давайте рассмотрим ещё одно пацифистское клише... Вот, самое худшее. Ужаснейшее. Часто можно услышать, что “насилием невозможно ничего добиться.” Это какой-то аутизм. Если насилием никогда невозможно ничего добиться, то что делают все эти иммигранты в нашей стране? В других странах? Вы думаете, они просто берут и подписывают бумаги, да? “Какая милая идея! Поедёмте поживём по десять щей в комнате 2 на 2, поработаем по 14-16 часов в день без выходных и больничных!” Или что когда на земли коренных народов приходили белые колонисты, то индейцы встречали их словами: “Привет! А я тут как раз подумал... Не хочешь моей земли? Вон там? Бери, пользуйся.” У Робин Морриган есть прекрасные слова: “В любой стране нашего мира, если женщина идёт ночью по улице одна и слышит позади себя чьи-то шаги, у неё есть все причины, чтобы испугаться.” Она называет это “демократией страха.” Систематическое унижение женщин мужчинами изменило поведение половины человеческого населения планеты. Поэтому не надо говорить мне о том, что насилием невозможно ничего добиться. *Насилие ужасающе эффективно.* Поэтому они применяют его против нас.

23: Отчаяние

Пару лет назад мне позвонила моя подруга. Поздно ночью. Она - эко-активистка, работает по вопросам токсичных отходов. Я взял трубку и услышал её голос: “Я больше не могу. Эта работа убивает меня. Она разрывает мне сердце.” Я сказал: “Да, так и будет”. Она спросила: “Господствующая культура ненавидит всё, так ведь?” Я ответил: “Да, это так, даже саму себя.” Она сказала: “Ей движет желание убивать, так?” И я ответил: “Да.” И она сказала: “Если её не остановить, то всё живое на планете будет уничтожено.” Я сказал: “Да. Если не остановить.” И тогда она сказала: “Мы ведь не доживём, чтобы увидеть прекрасный новый мир, да?” Я подумал с минуту, а потом ответил то, что единственное, я считаю, я мог ответить: “Я ждал, когда ты это скажешь.” И причина, по которой я считаю, что только так я и мог ответить, - это что где-то 12 лет назад я переживал аналогичное потрясение, я срывался по нескольку раз в неделю, много плакал. Причина - уничтожение популяций лосося в США. Североамериканского оленя. Большоголового гольца. Осётра. И один из друзей-экологов сказал: “Слушай, Дерик. Почему бы тебе немного не отдохнуть? Проблемы никуда не денутся за это время, не переживай.” А я понимал, что не могу. Я понимал, что если даже массовая гибель популяций животных нас не трогает, то из-за чего тогда мы готовы проливать слёзы? И что значат на самом деле наши слёзы, если такие серьёзные вещи, как глобальное потепление, не вызывают у нас соответствующих эмоций? И я знал, что мне нужно пройти через это, просто пережить. И однажды я позвонил вот этой своей подруге. Шинетт Армстронг, она - экоактивистка из племени Оканого. И я плакал. И когда она взяла трубку, я сказал ей: “Я больше не могу. Эта работа убивает меня. Она разрывает мне сердце.” Она сказала: “Да, так и будет”. Я спросил: “Господствующая культура ненавидит всё, так ведь?” Она ответила: “Да, это так, даже саму себя.” Я сказал: “Ей движет желание убивать, так?” И она ответила: “Да.” И я сказал: “Если её не остановить, то всё живое на планете будет уничтожено.” Она сказала: “Да. Если не остановить.” И тогда я сказал: “Мы ведь не доживём, чтобы увидеть прекрасный новый мир, да?” И она дала мне самый лучший ответ: “Я ждала, когда ты это скажешь.” И эти слова - самый лучший ответ, потому что он нормализовал моё отчаяние. Она дала мне понять, что отчаяние - это уместная реакция в безнадежной ситуации. Я хочу понимать, что печаль - это просто печаль. А боль - просто боль. И когда я страдаю, это происходит не из-за печали или боли, а из-за моей склонности бороться с этими чувствами. Я хочу понимать, что я могу чувствовать всё это. И это не убьёт меня. Существует такая идея, что в безнадежной ситуации нужно уметь справляться с чувством отчаяния. Но правда заключается в том, что я, будучи человеком, - существо сложноорганизованное. И мне хватает сложной организации моей души, чтобы глубоко-глубоко внутри меня сидело понимание того, что мы в большом-пребольшом дерьме. А жизнь-то на самом деле хороша. А мы в охуительном дерьме! А жизнь прекрасна!

Некоторые наверняка захотят сказать: “Ну, если всё так плохо, убей себя.” И я всегда отвечаю на это: “Да, но мне это так нравится!” Есть отличная ирландская поговорка: “Это у вас частная драка, или любовью может присоединиться?” Мне это нравится. Ещё одна мысль: “Если всё настолько плохо, почему бы не расслабиться и не попытаться веселиться?” Признаться, тусовки и веселье меня не очень привлекают. И на самом деле я понимаю, что вот этот вопрос, про веселье, когда всё так плохо, демонстрирует не что иное, как неспособность любить. Потому что если ты любишь, то действуешь в защиту того, кого любишь. Это само собой разумеется. Кстати, вспомнилось. Пару лет назад одна женщина написала мне письмо, в котором интересовалась, насколько сильно влияет на мою сексуальную жизнь моя ненависть по отношению к господствующей культуре. И очень большим искушением было написать: “Ответ на этот вопрос ты никогда не узнаешь.” Я осознаю, что её вопрос по сути проистекает из предположения, что гнев - это как

дробовик. Что если человек злится - то он злится на всё вокруг. Но правда заключается в том, что я гневаюсь на то, что меня злит. На то, что меня не злит, я не сержусь. Моя ненависть по отношению к лесорубам или Чарльзу Хёрвиту (корпоративный рейдер и СЕО - прим. пер.) не выплёскивается на близких мне людей. Я считаю, что мы имеем право переживать весь спектр чувств. И что самое замечательное в том, что мы можем переживать все эти негативные эмоции и понимать, что они нас не убивают, - это что мы можем всё это переживать и наконец понять, что да, это убивает нас. И есть один прекрасный аспект в том, чтобы быть мертвецом: когда ты мёртв, они уже ничего не могут с тобой сделать. А ты всё ещё можешь петь и танцевать и заниматься любовью и бороться с ними как сатана. А они уже ничего поделать не могут. Ни угрозами, ни обещаниями. Ничем.

24: Евреи, принявшие участие в восстании в Варшавском Гетто, имели более высокий коэффициент выживания, чем те, кто плыл по течению.

Самым умным, что придумали нацисты, было то, что они сделали так, что при любых обстоятельствах для евреев не сопротивляться было в их же интересах. Вы лучше получите идентификационную карту или вы хотите сопротивляться и, возможно, быть убитыми? Вы лучше переедете в гетто, или вы хотите сопротивляться и, возможно, быть убитыми? Вы хотите зайти в вагон для перевозки скота, или Вы хотите сопротивляться и, возможно, быть убитыми? Вы хотите принять душ, или вы хотите сопротивляться и, возможно, быть убитыми?

В своей книге “Современность и Холокост”, Зигмунд Бауман замечает, что рационально мыслящие люди готовы смиренно идти напрямиком в газовую камеру, если только позволить им верить, что это - душевая. Аналогично, рациональные люди смиренно и тихо маршируют в направлении конца света, если только дать им поверить, что этичное потребление спасёт всех нас. Но я бы хотел отметить один важный момент. Он связан со всей этой телегой про “на каждом этапе непотворение являлось наилучшим рациональным выбором для евреев”. Это очень важно. Евреи, принявшие участие в восстании в Варшавском Гетто в 1943 году, имели более высокий коэффициент выживания, чем те, кто плыл по течению. *Евреи, принявшие участие в восстании в Варшавском Гетто в 1943 году, имели более высокий коэффициент выживания, чем те, кто согласился плыть по течению. Евреи, принявшие участие в восстании в Варшавском Гетто в 1943 году, имели более высокий коэффициент выживания, чем те, кто плыл по течению.* Задумайтесь: *Евреи, принявшие участие в восстании в Варшавском Гетто в 1943 году, имели более высокий коэффициент выживания, чем те, кто плыл по течению.* Думайте об этом иногда в течение следующих десяти лет.

25: Надежда

Одной из причин, по которой мама осталась с отцом, было совершенное отсутствие убежищ для женщин-жертв домашнего насилия в США в 50-е и 60-е годы. Но другой важной причиной была ложная надежда, что он изменится. Эти ложные надежды... зачастую не дают нам адекватно воспринимать ситуацию, в которой мы оказываемся, скрывают от нас наши возможности действовать. И мы должны прилагать все необходимые усилия, чтобы уничтожить всякие ложные надежды. Одна из подобных надежд - это что... Неужели кто-то правда верит, что строители дорог и лесозаготовители перестанут вырубать леса, если мы их просто вежливо попросим? Или что Monsanto откажется от своей политики, если мы вежливо попросим? Кто-нибудь из вас на самом деле всё ещё верит, что с приходом к власти демократического президента всё будет путём? Не будет. Никогда. Но дело не только в ложных надеждах. А в надежде вообще. Пару лет назад я выступал в Колорадо. И как раз на этой части, когда я критиковал надежду, кто-то из слушателей закричал: “А как ты определяешь сам термин “надежда?” И я типа: “Уау, понятия не имею... годами стебусь над этим, а о чём стебусь, не понимаю.” И я попросил их помочь мне сформулировать определение. И вот что мы придумали: надежда - это желание определённого исхода в будущем, повлиять на который человек не в состоянии. *Надежда - это желание определённого исхода в будущем, повлиять на который вы не в состоянии.* Именно так это слово используется в обиходе. Я понимаю, что всякий себя уважающий мужчина, не должен ничего обещать. Но я готов пообещать вам прямо сейчас - публично, - что я собираюсь... скажем, съесть что-нибудь завтра. Я не говорю “надеюсь, я съем что-нибудь завтра.” Я просто намереваюсь сделать это. Мне даже обещать этого не надо. Но так и быть. С другой стороны, когда я в следующий раз окажусь на борту самолёта, я буду надеяться, что он не разобьётся. Потому что как только он поднимется в воздух, я уже не смогу влиять на ситуацию.

Так что давайте проясним: я не надеюсь, что лосось как вид уцелеет на этой Планете. Если им не по нраву, как с ними обращаются, и они решили уйти - я скажу им “прощайте!” и мне останется только скучать по ним. Но если они не хотят исчезнуть - я не позволю главенствующей культуре уничтожить их. Я буду делать всё, что могу, чтобы помочь им уцелеть. На самом деле, задача очень проста. Обычно я этого не говорю, но на этот раз скажу. Знаете, что нужно, чтобы лосось выжил? Нужны простые, нехитрые вещи.

Уничтожение плотин, остановка промышленной вырубке леса, остановка промышленного лова рыбы, остановка промышленного сельского хозяйства (потому что сбросы в реки просто ужасны по своим последствиям). Мы должны перестать убивать океанскую жизнь. И необходимо остановить процессы, вызывающие глобальное потепление (читай: остановить всю индустриальную экономику). Всё это крайне нехитрые, по сути своей технические задачи. Конечно, есть пара подводных камней... Но всё же в меру простые задачи. И когда люди спрашивают: “Как же мы можем помочь лососю выжить?” - на самом деле они спрашивают: “Как же мы можем помочь лососю выжить, не уничтожая при этом дамбы, не прекращая промышленную вырубку леса, промышленный лов рыбы,” и т.д. и т.п. И правильный ответ: “Никак.” Ещё разок: я не надеюсь, что лосось уцелеет как вид. Я буду делать всё, что потребуется, чтобы он выжил.

26: Представь, что ты - река

Традиционно все разговоры об апокалипсисе должны заканчиваться на доброй ноте. У меня их целых две. Первая - самое прекрасное, что когда-либо мне удалось написать. На самом деле, написал это не я. Это написал ручей неподалёку от моего дома. Я долго пытался написать о том, каково это - быть рекой. И потом меня осенило - пойду спрошу у ручья! Зачем пытаться написать это самому, если можно спросить? Это как писать о том, как это - быть женщиной, вместо того, чтобы спросить об этом у женщины. И вот я пошёл к реке - к ручью. И спросил: “Что это значит - быть тобой?” И в этот момент я осознал, что это - фундаментальный вопрос в любых межличностных отношениях. Слишком часто этот вопрос остаётся не заданным. Мы не спрашиваем наших любовников и любовниц, не спрашиваем этого у деревьев, которые живут рядом с нами. У деревьев, которые тоже могли бы быть нашими любовниками и любовницами. Не задаём таких вопросов земле, на которой живём. Другьям. Родственникам. Родителям. Детям. “Каково это - быть тобой?”

Итак, я задал этот вопрос ручью. А он, оказывается, так долго ждал, пока кто-нибудь наконец спросит его. И он ответил мне за 5 секунд. И я бросился назад в дом, чтобы записать это, пока не забыл. Но тут лес крикнул мне: “Эй! А как же я? Почему ты не спрашиваешь меня, каково это - быть мной?” Представьте, что вы - река. Что вы - туман. Настолько тонкий и мягкий, что кажется, вода и воздух перемешались. Вы - это дождь, который каскадом обрушивается с небес и оставляет в земле множество маленьких кратеров. Вы - земля, которая принимает эту воду, впитывает в себя, вбирает в себя, переносит вглубь себя. Вы - это трещины и пустоты под землёй, где накапливается вода. Теките, падайте, перетекайте, смешивайтесь с другой водой, образовывайте пруды и реки. Медленно-медленно просачивайтесь через трещины на поверхность. Бейте ключом. Вы - это звуки и тишина бегущей или стоячей воды. Вы - смысл слов “сухой” и “мокрый”. Вы - это объединение жидкого и твёрдого. Когда твёрдое течёт, а жидкое затвердевает. Вы - давление земли, которое направляет воду по трещинам. Вы - то давление, которое выталкивает её на поверхность. Вы - это маленький прудик, окружённый камнями. Вы переполняетесь и течёте, находите других таких же, как вы, которые тоже пришли в движение. Вы - это земля, воздух, вода. Объединение осязаемого и неосязаемого. Союз верха и низа. Веса и не-веса. Вы - река, ручей, маленький водопад, где вода превращается в воздух, а воздух - в воду. Вы - туман, спускающийся на землю. Вы - растения, которые пьют этот туман. И вы - черви, которые едят эти растения. Вы - рыба, которая кормится насекомыми, которые кормятся растениями, которые кормятся землёй, которая кормится рыбой. Вы - рыба, которая становится землёй, потом растением, потом насекомым, потом рыбой, потом вы снова плывёте в речном потоке. Вы - река, которая соединяется с другими реками, чтобы стать новой рекой, которая есть все реки и вместе с тем нечто большее. Вы - река. Вас не останавливают берега, где жидкое превращается в твёрдое. Вы распространяетесь в небеса и в почву. Вода сочится между камней, собирается в лужицы вдоль берегов быстрых рек. Просачивается глубоко под землю. К тем водам, которые спят-пробуждаются-спят-пробуждаются и смешиваются с камнями. Которые тоже есть река. Вы - это река. Вы обречены с горами с тех пор, когда они ещё были молоды. И они отдались вам, а вы - им. Вы - каньоны, которые ведут в сердца гор. С каждым годом всё глубже и глубже. Вы - леса, которые дают мёртвые деревья, чтобы они гнили и разпадались, насыщая почву, которая становится лугами, чтобы на них росли растения, которые поедают насекомые, которыми питается рыба, которая потом тоже становится частью лугов. Вы - река, которая питает океан. Вы чувствуете отливы и приливы, они толкают и притягивают вас. Волны наполняют воздух солёными брызгами. Вы - это смешение твёрдого и жидкого. Это то, кто вы есть. То, кем всегда были. Вы - река. Вы жили с вулканами и ледниками. Вы несли на своих водах скопления плавника такого старого, что на нём выросал новый лес. Вы переживали засухи и наводнения. Вы - река. Вы скучаете по лососю. Скучаете по осетру. По океану, по лугам, лесам. Тоскуете по бобрам, лосям и медведям гризли. Тоскуете по людям. Вы - река. Вы бы хотели, чтобы все они вернулись. Вы хотите вновь ощутить щекотание осётра и мощную пульсацию лососа. Вы хотите нести соль и пищу в океан. Вы хотите питать луга, как когда-то раньше. Хотите отдаваться им. И чтобы они отдавались вам. Как всегда и было.

Представьте, что вы - лес. Вы - древесная кора и пушистый мох, покрывающий деревья. После смерти вы становитесь землёй, которая снова становится деревьями, которые становятся белками, барсука-

ми, которые становятся слизнями, которые снова становятся землёй. Вы - деревья. Вы не можете жить без грибов, а они не могут жить без вас. Без вас не может жить огонь, без которого не могут жить жуки, без которых не может жить лес. Вы - ветер, который шепчет в ветках деревьев. И деревья, которые говорят с его помощью. Вы - птицы. Те, которые поют, и те, которые предпочитают молчать. Вы - саламандры. Земле-ройки. Сороконожки. Вы - это жуки, которые заснули на цветах до рассвета, а когда солнечные лучи согревают их и они возвращаются домой, вы поедаете их. Вы тоже пережили засухи и наводнения, жару и холод. И вы тоже тоскуете по лососю. По совам. По медведям гризли. Скучаете по рекам. По людям. Вы бы очень хотели, чтобы все они вернулись. Вам нужно, чтобы они вернулись. Или вы умрётё.

27: Псы-воины

Последнее, о чём я бы хотел поговорить, - это традиция воинов-псов из племени Шайенов. Перед битвой несколько наиболее смелых из воинов-псов брали подобие поводка из волчьих шкур, вбивали в землю колышек, и привязывали себя к нему поводком. Такой воин обязан был сражаться на этом месте до смерти. Отступить по своему выбору он не мог. Кол можно было вытащить из земли только тогда, когда все члены племени снова были в безопасности. Или когда другой пёс-воин сменял первого на посту. Настало время. Я уже вбил свой колышек. Я знаю, где я стою. И я не отступлю. Где вобьёте свой колышек? Где решите драться? Назовите ту грань, ту черту, за которую вы уже не побежите. Когда, наконец, вы решите бороться? Встаньте со мной. Давайте бороться вместе. Я один. Вместе нас уже будет двое. Если присоединится ещё двое - уже четверо. Когда присоединятся ещё четверо - нас уже станет восемь. Нас будет восемь воинов, к которым присоединятся другие. И другие. И ещё. И ещё. Хватит убегать. Сражайтесь.

Актуальные для нас вопросы сейчас - что вы умеете делать и как это может помочь земле, на которой вы живёте. Что вы можете? В чём сильнее всего нуждается ваша земля? Как этого достичь? Чем бы вы хотели заниматься? И - пожалуй, самый важный, - на что вы готовы пойти? Часто я слышу вопросы: "Отлично, и что нам делать со всем этим анализом, со всей этой информацией?" Я всегда отвечаю: "Я бы хотел, чтобы вы перестали слушать меня. Я понятия не имею, что значит "жить в устойчивом обществе", я не живу на вашей земле, я не знаю, как можно устойчиво существовать на вашей земле. Если хотите знать, что делать - спросите у реки, у леса. Они скажут. Спрашивайте, спрашивайте, спрашивайте. Они расскажут, как жить с ними в гармонии. И что это значит - "жить в гармонии". И единственный важный вопрос - готовы ли вы пойти на это?"